

ТАРДРАГОН

ВОЗРОЖДЁННЫЕ ИЗ ПЕЛАА

ТОРИ ЭВАНС

Тори Эванс

Тардрагон.

Возрождённые из пепла

«Автор»

2026

Эванс Т.

Тардрагон. Возрождённые из пепла / Т. Эванс — «Автор», 2026

Континент разрушен. Став наследницей огненного бога, Пенелопа открывает в себе силу, способную как уничтожить, так и возродить мир. Сможет ли она спасти близких, не потеряв себя?.. Осознав масштаб катастрофы и потеряв доверие главной союзницы, Трэвис принимает решение – восстановить континент. Сумеет ли он вернуть магам дом и сохранить любовь, когда вокруг плетутся интриги? В игре богов, правителей и магов ставки выше, чем раньше.

© Эванс Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Плейлист	5
Хронология основных событий.	6
Пролог.	8
Глава 1.	10
Глава 2.	14
Глава 3.	17
Глава 4.	23
Трэвис.	23
Глава 5.	28
Пенелопа.	28
Глава 6.	36
Вивьен.	36
Глава 7.	40
Пенелопа.	40
Глава 8.	46
Трэвис.	46
Глава 9.	51
Пенелопа.	51
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Тори Эванс

Тардрагон. Возрождённые из пепла

Плейлист

1. Essecer — Сердце феникса
2. The Score — Under The Pressure
3. BEARWOLF — Двуглавый
4. Daniela — Туманные воды
5. The Score — Born For This
6. Citizen Soldier — Strong for Somebody Else
7. All Good Things — Survivor
8. NITA Каа — Ведьма
9. Город 312 — Помоги мне
10. Those Damn Crows — Find a Way

Хронология основных событий.

1200 лет назад – появился Тардрагон, созданный богами (жизнь подарила Видая, смерть – Лорелея, войну и разрушения – Боман, солнце – Арон, естественные стихии природы – Грагат).

1200-1113 лет назад – появилась разная по природе магия, боги создали первых магов, полуночников и ведьм, богиня Лорелея создала Духов и поссорилась с Видаей (а старшая сестра в отместку создала трёх великих магов и умерла).

1113 лет назад – Грагат сжёг континент, желая уничтожить разлагающиеся земли вместе людьми, созданными старшими братьями и сестрой, Боман и Арон умерли во время сожжения континента.

Годы указаны со дня катастрофы:

1 год – приход великих магов Ретрихана, Вадрахана и Шактахана, восстановление и разделение континента на три королевства;

2 год – становление Грагата Духом с помощью Лорелеи, смерть Лорелеи от рук Грагата;

3 год – становление Грагата императором Некрозом и создание им мага по имени Brent Сильвермун;

600 год – рождение Кассиана;

1085 год – рождение Феликса Сильвермуна;

1087 год – рождение Веллы Сильвермун;

1087 год – рождение Марка Колмана;

1089 год – рождение Юлиана Сильвермуна;

1090 год – рождение Эвелин Колман;

1091 год – бегство Лилиан Берг с Тардрагона;

18 день первого зимнего месяца 1092 года – рождение Трэвиса;

20 день второго осеннего месяца 1092 года – рождение Пенелопы;

1093 год – рождение Нэйтана и Береники Сильвермунов;

13 день второго летнего месяца 1096 года – рождение Вивьен;

1096 год – рождение Лотти Сильвермун;

1099 год – смерть Курта Сильвермуна, генералом вадраханской армии стал Кастер (приближённый короля Аманюэля), который возглавлял «добродетелей» в Северном сиянии;

1102 год – смерть Лилиан (во время пребывания на Тардрагоне была отравлена Кастером по приказу Аманюэля);

1104 год – Северное сияние в Нотрбурге;

1104 год – смерть Аманюэля и восхождение на престол короля Грегора, смена генерала с Кастера на Энгельса Грина;

1105 год – побег Пенелопы из дома, её знакомство с ведьмой Весмой и с Фергусом;

1106 год – создание Ориона, поступление Пенелопы, Хелены, Рика и Сэма на службу;

1106 год – начало официальной войны между Духами и тремя королевствами;

1106 год – смерть Мильтаса Девеля и шактаханского короля Ингольда Боссеро, коронация королевы Оливии;

1108 год – поступление ребят из Ориона и Катрин в Академию;

1112 год – гибель короля Грегора и принца Аластера, смена командира Ориона, отречение Вивьен от трона и коронация Трэвиса;

1 день первого зимнего месяца 1113 года – битва между двумя коалициями (Шактахан и Вадрахан против Ретрихана, Духов и ведьм) и повторное сожжение континента Грагатом.

Посвящается тем, кто терял всё, но при этом оставался самим собой.

«Даже если всё здесь дотла сгорит,
Неизменными будем только мы»
– Владимир Пресняков, «У тебя есть я».

Пролог.

– Как ты могла? – воскликнула Видая. В гневе её глаза меняли цвет, превращаясь во тьму.

Братья держались обособленно, не вмешиваясь в конфликт сестёр. Ещё недавно они все вместе создали прекрасный континент, пропитанный магией. Земли будто дышали ею. И всё подчинялось законам природы и магии. Боман, Видая и Арон создали воздух, воду, камни, почву, звёзды и солнце.

А после на землях появились живые существа – растения, животные и люди, разделившиеся на безликих, магов, полуночников и ведьм. Каждый оказался по-своему могущественным, уникальным, запоминающимся. Все были равны между собой.

Люди, особенно маги, стали испытывать любовь и уважение к своим создателям и больше всего именно к Видае. Её младшая сестра Лорелея не могла стерпеть такого – зависть захлестнула её с головой. Мало того, что братья с сестрой не подпускали её к созданию чего-то поистине масштабного и серьезного, так ещё и прибрали к своим рукам все лавры – любовь, почёт, восхищение.

Лорелея тоже хотела создать что-то необычное, что вызовет настоящее потрясение и собьёт спесь со старшей сестры. Всю ночь она магией плела нить за нитью, создавая бесплотных существ. И вкладывала в них всё самое лучшее и любимое – способность перемещаться в пространстве и вытягивать магию из всего на свете, будь то человек, животное, предмет или даже участок так сильно любимого братьями и сестрой континента. Он ведь тоже был наполнен магией.

Богиня создала тех, о ком мечтала. Народ, который будет любить и почитать только её. Но старшей сестре это пришлось не по душе.

– Не только вы можете создавать кого-то! – возмутилась Лорелея.

– О смертные! – взмолилась Видая, закрывая лицо руками. – Ты хоть понимаешь, что натворила?

В карих глазах богини мелькнула молния. Ветер подхватил её волосы, играя с чёрными локонами.

– Твои создания противны самой природе, – процедила старшая сестра. – И всем законам магии! – рявкнула она. И разразился гром над головами богов.

Континент сегодня ждала непогода – богиня пребывала в гневе.

– Почему это ваши создания не противны нашей природе, а мои так сразу мешают? – Лорелея сложила руки на груди, склонившись к сестре. Её светлые волосы рассыпались крупными локонами по оголённым плечам. – Духи – такая же часть нашего мира!

– Они питаются магией, – вмешался молчавший до этого Арон. – Созданной нами магией. А она не бесконечна, сестрёнка. И когда-то может закончиться. И всё, что мы создали, погибнет.

– Пусть гибнет! – всплеснула руками Лорелея. – Меня не волнует то, к чему я не прикоснулась своей магией.

– Способной только всё разрушить! – воскликнула Видая. На глазах богини выступили слёзы.

Девушка покачала головой, смкнув губы. Она так жалела, что не смогла своей любовью наставить младшую сестру на путь истинный и привить ей сострадание, понимание и любовь к людям. К тем прекрасным созданиям, которых она с братьями породила. К тем, кто умел создавать, дарить тепло и заботу, любить, созидать и творить светлую магию. Лорелея же подчинилась тьме и создала себе тех, кто будет, как и она, уподобляться разрушению.

– Ты не оценила наши с братьями труд. – Видая развела руками. – Мы создали этот мир, эти земли, это небо над головой. И даже эту прекрасную луну. – Богиня указала на серебряную полную луну. – И талантливых полночинок, способных захватить лунный свет и сотворить с его помощью что угодно.

По щекам богини скользнули слезинки и упали на землю. Лучи лунного света отыскивали их в сырой земле – слёзы заблестели и превратились в круглые белые камни, покрытые перламутром. И засверкали ещё сильнее.

Боман приблизился и поднял камни. Внимательно разглядывая рождённые из слёз сестры жемчужины, мужчина восхищённо вздохнул. К нему приблизился Арон.

Грагат остался в стороне, он с сочувствием взглянул на Лорелею. Сестру незаслуженно обвиняли – вся семья ополчилась против неё. Он видел Духов, которых она создала, и они поразили бога с первой минуты. Маги, ведьмы, полночинок, безликие – все оказались так похожи между собой и столь просты до тошноты. Вот Духи – другое дело. В них присутствовала жажда жизни, возможность нападать и отбирать магию, защищаться и перемещаться в любое место в мире.

Не будь Грагат богом – с удовольствием стал бы Духом.

– Сестра, это невероятно! – воскликнул Боман. – Не видел раньше ничего подобного. Эти жемчужины наполнены магией.

Видая взглянула на старшего брата, утирая тыльной стороной ладони слёзы. Лорелея цокнула, закатив глаза. Грагат приблизился к ней и положил руку на плечо сестры.

– Я думаю, эти камни ещё пригодятся, – умозаклочил Арон. – Используя магию, с их помощью можно будет исцелить земли от пагубного влияния, вылечить смертных и даже... – он взглянул на Лорелею.

– Говори, брат, не стесняйся, – огрызнулась девушка. – Избавить мир от моих созданий! Это ты хотел сказать?

– Ну-у... – скосил глаза в сторону Арон, – я думал о воскрешении мёртвых. Но твой вариант куда разумней.

– Закрой рот, Арон! – рявкнула Лорелея, багровея.

И без того фарфоровая кожа Видая приобрела болезненный белый оттенок.

– Пора с этим заканчивать, – засуетилась богиня, разворачиваясь в сторону южной территории континента. Она желала отправиться к морю, чтобы никто не мешал ей творить.

– Куда ты? – удивился Боман, нахмурившись.

– Решать возникшую проблему, – обернувшись, сообщила Видая. – Создавать тех, кто исправит всё.

– В одиночку? – испугался Арон. – Да ты же погибнешь!

– Пусть погибает, – фыркнула Лорелея.

Грагат сжал плечо сестры. Девушка, не желая уступать семье, высвободилась из хватки младшего брата и, сложив руки на груди, отошла в сторону. В то место, где совсем недавно лежали слёзы её сестры, превратившиеся в камни.

– Я знаю, что делаю, – твёрдо произнесла Видая и покинула родственников.

Лорелея присела на корточки и коснулась частичек перламутра, оставшихся от жемчуга на земле.

– Ну что же, сестра, – прошептала она, чтобы братья не услышали, – я тоже всегда знала, что делаю.

Глава 1.

Раздался оглушительный взрыв.

В голове зазвенело. Время будто кто-то остановил – земли континента взорвались, выбросив в воздух огромный сноп искр и обдав ударной волной ближайшие территории. По океану, прилегающему к Тардрагону, пошли крупные волны. Всё вокруг задрожало – казалось, ударная волна была столь сильной, что дошла даже до Заброшенных островов. Граница, разъединяющая Древний мир с континентом, зарябила, словно тонко натянутое полотно растянули сильнее.

Тардрагона больше нет.

– НЕТ! – мой голос сорвался. Во рту пересохло, горло засадило.

Я рванула к берегу, будто могла добежать через океан к континенту и что-то исправить. Земли вдаль горели, а с ними горели не только бог стихий Грагат, ставший императором Духов тысячу лет назад, его приближённый виконт и мой дальний родственник Кассиан, но и те, кто стал близкими за прошедшее время: два правителя Тардрагона, Фергус, моряки во главе с Ноггом, ученики академии, моя семья (в конце концов) и даже тело Марка.

Сердце пропустило несколько ударов, в груди защемило. Я раскрыла рот не в силах вдохнуть и выдохнуть – это оказалось сложнее, чем я думала. На наших глазах умерло всё, что было дорого. Желудок скрутило в тугой узел, казалось, тело вскоре взорвётся, не выдержав внутреннего напряжения. К горлу подступил ком, на глазах выступили слёзы. Сил на контроль эмоций не осталось, и я позволила им захлестнуть меня с головой.

Я закрыла лицо руками и громко закричала, будто с криком могла уйти раздирающая изнутри боль. Вдохнув, я закашлялась и взглянула на пылающий в огне континент – из-за слёз всё расплывалось. Рядом со мной, упав на колени, в потрёпанном платье сидела Вивьен с опущенной головой. Девушка, обхватив себя руками, дрожала и всхлипывала. В один миг весь её мир рухнул – она потеряла брата и любимого человека.

Кажется, я тоже потеряла всё. *И даже больше.* Потеряла *его*. Я оглянулась – между висевших в воздухе Духов стояли гвардейцы, среди которых я заметила Орион в полном составе и Веллу с Юлианом. Облегчённо выдохнув, я шмыгнула носом, утёрла слёзы, которыми всё равно ничего нельзя было изменить, и вновь развернулась к океану, чтобы напомнить себе о том, что происходящее не было страшным сном. И вдруг в паре метров от нас появились три Духа, переместившие с собой двух людей. На землю упали Трэвис с Оливией. Одежда правителей местами была потёртой, грязной и прожжённой.

Духи приняли человеческий облик, и я узнала в них разъярённых Кассиана, Миру и Эвелин, одежда которых также была поражена огнём.

– Мы не договаривались о сожжении континента! – рявкнул Кассиан, обращаясь к Трэвису.

Договаривались?

Я вздрогнула, размазывая слёзы по лицу. Не понимала, о чём они могли договориться. *О сожжении континента?* Ещё с праздничного вечера, когда Трэвис попросил явиться в бальный зал в форме с оружием, мне стало казаться, будто я упускаю что-то важное. *Сколько всего от меня скрывали?* За что боролась армия в новогоднюю ночь? За что умер Марк?

– Всё пошло не по плану, – огрызнулся Трэвис, поднимаясь с земли. Он отряхнул одежду и помог подняться Оливии. Королева откашлялась и стёрла кровь с щеки.

– Потому что стоило соблюдать этот план! – возмутился виконт. – Всё пошло бы не по плану, если бы я позволил вам сгореть вместе с Грагатом. – Он махнул рукой в сторону догоравшего континента. – Но я выполнил все свои договорённости в отличие от вас!

– О чём вы говорите? – голос не слушался.

Но в возникшей во время разговора тишине он прозвучал довольно громко, привлекая внимание присутствующих. Я пыталась унять неконтролируемую дрожь в теле, по щекам ещё текли слёзы, но быстро высыхали. А в душе стала появляться непривычная пустота.

Трэвис с Оливией остались живы, что несомненно радовало, но на Тардрагоне погибло столько магов, полуночников, ведьм и безликих. Всё ещё с трудом осознавала крушение континента – казалось, вскоре выберусь из этого кошмара и увижу близких людей живыми.

– Пенелопа, я всё объясню, – пообещал Трэвис, удостоив меня лишь беглым взглядом. Какая наглость с его стороны – он взорвал мой дом, а теперь даже посмотреть открыто в глаза не может.

– Объяснишь? – голос сорвался, перейдя на крик. – Там погибли люди! Объясни лучше всё своей сестре, ещё минуту назад оплакивающей тебя. – Я небрежно махнула рукой в сторону Вивьен, которой Велла с Феликсом помогали подняться с земли.

– Так надо было, – упрямо произнёс король и, сомкнув губы, мотнул головой. И только теперь он посмотрел мне в глаза, в его взгляде не было ни капли сожаления. Только пугающий гнев, который он умело сдерживал, не срываясь на меня. – И никто не погиб, все живы.

Его слова проскользнули мимо затуманенного отчаянием сознания.

– Я думала, ты умер! – крикнула я, не в силах сдержать новую порцию слёз. Не помнила, когда последний раз так долго плакала. Со слезами уходила накопленная за многие годы боль.

В груди по новой всё сжалось и, превратившись в хрустальный новогодний шар, лопнуло, а осколки впились в ноющее сердце. Ещё несколько минут назад казалось, что я никогда больше не увижу человека, который показал мне другой мир, другую жизнь – ту, в которой я чувствовала себя в безопасности и при этом не контролировала каждый шаг. Обо мне заботились и беспокоились, меня любили, и это впервые не мешало, а наоборот – вдохновляло жить и заботиться о ком-то в ответ.

Кассиан цокнул, закатив глаза. Его раздражало каждое наше слово, каждое действие. Дух демонстративно отвернулся и направился в сторону дворца, не желая больше участвовать в нашей перепалке. Часть Духов согнулась в поклоне, пропуская виконта, другая часть поплыла за ним.

– Учти, король, – Кассиан замер на половине пути и обернулся, – мой народ не будет столь доброжелателен к вам после твоего предательства. Ни к кому, кроме огненной наследницы. – Он кивком головы указал на меня. – И, если она попросит, так уж и быть, вас не убьют. По крайней мере, первые пару дней.

Кассиан обнажил зубы, и меня пробрало до дрожи. Не понимала, в какую игру они с Трэвисом играли, что затеяли и к чему стремились. Не знала, как мне поступать дальше таким образом, чтобы выжить, но при этом не предать собственное разрушенное королевство. Одна половина меня желала обрушить на короля волну из злости, гнева и боли, а другая – смиренно ждала, когда наступит идеальный момент для «мести». Но ни одна часть меня не намеревалась оставлять эту ситуацию нерешённой.

– Ты мне ещё объяснишь свой поступок, король, – виконт прищурился, не сводя пристального взгляда с Трэвиса. – Я привёл её в Призрачный двор, чтобы уберечь от ваших проблем, но ты мне обещал земли, – разозлился Дух. – И где они теперь? – рывкнул он, ткнув пальцем в сторону серого дыма вдалеке.

Я прикрыла глаза, пытаюсь осознать смысл сказанного. Трэвис предал Кассиана в их договорённостях, по которым виконт должен был спасти меня, приведя с разрушающегося континента на Заброшенные острова. *Это всё оказалось продумано?* Не могла поверить, что Трэвис знал о моей «службе» Духам.

Моя жизнь стала разменной монетой в отношениях Кассиана и Трэвиса.

Мне неоднократно снились кошмары, в которых виконт оставлял огненную метку на спине, я вновь и вновь сгорала в огне, содрогалась от ударов кнута во время пыток в плену.

Просыпалась в холодном поту с мыслями о том, что предала родное королевство. Боялась однажды положить голову на плаху, как мать. А всё оказалось лишь искусной игрой «великих» правителей.

Кто-нибудь знал об этом? Я открыла глаза и обвела взглядом присутствующих. Вивьен прожигала в Трэвисе дыру недовольным взглядом, Орион и гвардейцы в растерянности, переглядываясь, топтались на месте. Эвелин, словно хищница, следила за Веллой, которую считала виновной в смерти Марка. *Его тело осталось на континенте.*

Я с грустью взглянула на струящийся в небо дым. Мой дом снова сгорел. Всё то, что было дорого. И теперь к этому оказался причастен Трэвис. Я взглянула на короля. Он мотнул головой и отвёл взгляд, но я успела заметить в нём безграничную уверенность в собственных действиях. Он не испытывал чувства вины за разрушение целого континента с жителями.

– Я не мог поступить по-другому, – убеждал меня Трэвис. Его голос звучал так обыденно, будто мы говорили о погоде и блюдах на рождественском столе. – И сейчас мне как никогда нужен бог для поиска жемчужины. Тот, – король кинул злой взгляд на Кассиана, – которого ты зачем-то уничтожил!

– А ты не думал, что я изначально это планировал? – вспыхнул виконт. – Убрать Грагата, чтобы он не спалил континент! Его безумные идеи по поводу обречённости земель не имели ничего общего с реальностью.

– Или всё же имели? – с вызовом поинтересовался Трэвис, подавшись вперёд. – Огонь смог на время приглушить разрушение и подарил мне время, которое я собирался потратить на восстановление Тардрагона с помощью жемчужины, что можно найти только с помощью богов. А ты уничтожил последнего из них! – накинулся он на Кассиана, сжав кулаки. Вена на лбу короля вздулась, шея покрылась бордовыми пятнами.

– У тебя есть наследница бога, – холодно отозвался Кассиан и перевёл взгляд на меня. – Пусть она найдёт для тебя то, что ты ищешь.

Я.

Я являлась наследницей Грагата – его магия управления стихиями досталась нам с Кассианом. Только виконт был Духом, и вряд ли мог знать хоть что-то о жемчужине, да и я, признаться, разбиралась в этом не больше него. Казалось, будто вовсе ничего не знала о происходящем вокруг. Всё было рассчитано до мельчайших деталей как спектакль в театре, где я не по своей воле стала актрисой.

– Да, – кивнул Трэвис, когда я обернулась к нему, – я хотел, – он шагнул ко мне.

Да как у него только хватало наглости?

– Нет, – отрезала я и сделала шаг назад, покачав головой. – Ты ничего от меня не получишь больше, – выплюнула я ему в лицо, всё ещё не до конца понимая, какого масштаба развернулась игра вокруг нас. – Я больше не твоя союзница!

Я развела руки в стороны и, не оборачиваясь, сделала несколько шагов назад. Остальные не двигались, опасаясь продолжавших висеть в воздухе Духов. Хелена перешёптывалась с Риком, Катрин изредка встревала в их разговор, а Сэм не сводил с меня жалостливого взгляда. Я покачала головой, смотря другу в глаза. Не стоило жалеть меня – сама оказалась дурой, поверившей в искренние чувства. А всё обернулось игрой, проходящей где-то в стороне от нас. От меня, Вивьен и Ориона.

– Надеюсь, ты собой доволен, – бросила я напоследок растерянному королю и, развернувшись, приблизилась к Кассиану.

Вряд ли Трэвис надеялся на такую реакцию, когда затевал всё это. Но на другие эмоции или их контроль у меня не хватало сил. Всё забрало отчаяние, захлестнувшее меня в момент взрыва. Я чувствовала себя настолько уставшей, будто Духи вытянули из меня всю магию, а за ней и жизнь.

Кассиан покорно ждал меня. Он протянул согнутую в локте руку, обнажив зубы. Я смерила его недовольным взглядом, и ухмылка сползла с лица виконта.

– Засели всех во дворец, – устало произнесла я и направилась в сторону белоснежного строения в одиночестве.

Глава 2.

До дворца мы с Кассианом добрались в тишине – я шла с опущенной головой, погружённая в размышления о произошедшем. Гадала, как много человек знало об этой аванюре. А сколько погибло понапрасну? Дух ничего не говорил, молча следуя за мной на небольшом расстоянии. Не знала, молчал он, чтобы не злить меня лишний раз, или потому что сам не желал вспоминать о сделке, которую Трэвис нарушил. *Как он вообще пошёл на сделку с Духами? Какие цели на самом деле преследовал?*

Я вскинула голову и оглядела сверкающее белоснежное строение – дворец Духов утопал в солнечном свете. И в эту секунду Сантис с его тёплой прибрежной погодой, обильной зеленью, яркими красками цветов и кофе с топлёным молоком показался до боли родным. Сердце кольнуло, и угрызения совести напомнили о себе. *Мой дом – Вадрахан.* И это не изменит никакое родство с Кассианом и Грагатом.

Оказавшись в стенах дворца, я решилась заговорить, понимая, что другого шанса может не выпасть. Набрала в лёгкие побольше воздуха и обернулась к виконту.

– Если всё это было лишь очередной сделкой, – я остановилась в одном из позолоченных коридоров, – зачем ты поставил мне метку Призрачного двора?

– Как же много прошло мимо тебя, Пенелопа, – усмехнулся Кассиан, замирая. Я сжала кулаки, ногти впились в кожу немного отрезвляя от накатившей злости. Дух стойко выдержал мой пылающий взгляд. – Но не вини меня в этом, я не мог открыть тебе правду до решения Грагата.

Мои брови полезли на лоб. *О чём ещё умолчал виконт?* Казалось, голова скоро точно взорвётся от тайн, которые хранили все вокруг. А я-то думала, что это мои секреты погубят наше королевство. Оказалось, никому, кроме меня самой, они не навредили. Только я мучилась и просыпалась в холодном поту, постоянно обдумывая, как избавиться от договорённостей с Духами. В то время как Трэвис за моей спиной свои сделки заключал.

– Не существует никакой метки Призрачного двора, можешь спросить об этом Весму или Эвелин. – Кассиан продолжил путь вдоль коридора и махнул рукой, чтобы я следовала за ним. – И избавить тебя от неё я не могу, потому что эта метка – живой огонь, частица пламени. Так я проверял догадку Грагата о том, что ты восприимчива к огню, как и мы с ним.

– А разве не все Сильвермуны... восприимчивы к огню? – уточнила я, нагнав Духа. Виконт направлялся в неизвестную мне часть дворца, поэтому я старалась не отставать от него, чтобы ненароком не потеряться в чужом доме.

– Многое зависит от крови обоих родителей, – пояснил Кассиан, – королевская магия передаётся по крови правителя – мальчикам больше, чем девочкам. С магией богов сложнее немного.

– А разве магия богов не воплотилась в трёх магах – родоначальниках королевских семей?

– Они лишь наследники богини Видаи, как мы с тобой наследники Грагата. У меня были старшие брат с сестрой, но их родила не моя мама, а другая женщина, и их восприимчивость к огню оказалась ниже нежели у меня, – поведал Дух, приближаясь к высоким золотым дверям, напоминающим вход в столовую, где мы часто беседовали с Грагатом.

Однако путь наш лежал не в столовую, это я сразу поняла. Кассиан распахнул двери, и мы оказались в залитом солнечным светом, проникающим сквозь широкие высокие окна, просторном зале. Кроме золотого трона на невысоком постаменте, в помещении находился небольшой деревянный стол. Зал сильно отличался от тронных залов правителей Тардрагона.

– Всё зависит от крови матери, поскольку она является «дополняющей», – виконт обернулся ко мне и оказался в ореоле света. Его пепельные волосы заблестели в лучах солнца. Оку-

таннный сиянием Дух стал похожим на бога. – Моя мать дополнила кровь отца, будучи магом с хорошей родословной.

– Но моя... – я осеклась.

Я ничего не знала о Ванессе и её родословной. Какую фамилию она носила до свадьбы с отцом? Кем были её родители? Раз у меня обнаружилась высокая восприимчивость к огненной стихии, значит, мама родилась в семье знатных магов с сильной родословной.

– Ты не знаешь, кем была Ванесса, – самодовольно произнёс Кассиан, будто знал о моей маме то, чего не знала я. Он отступил на несколько шагов назад и оказался прямо перед тронном. Дух полуобернулся и впился жадным взглядом в заветное место. – Я открою тебе тайны твоей матери, если сможешь испортить планы Трэвиса.

Хищная улыбка не сходила с лица виконта.

– Он с помощью тебя разрушил *мои* планы, а я – разрушу его. Он теперь будет надеяться на твою помощь в поисках жемчужины Тардрагона, способной с мощной силой восстановить земли. Трэвис желает, чтобы ты была на его стороне и самым страшным наказанием для него будет твоё... предательство!

– Предательство? – мой голос, дрогнув, надломился и перешёл на писк.

Часть меня всё ещё жаждала высказать королю порцию нелестных слов, ударить его хорошенько по пустой голове и сделать ему больно, чтобы он понял, что я испытала в тот момент, когда континент взорвался. Но другая часть, более рациональная, ответственная и принципиальная, не желала предавать собственного короля, даже несмотря на то, что он обманул меня и сжёг дотла мой дом почти со всеми, кто там жил. Правда и утверждал, что они остались живы. Всё было возможно – только я не знала, где теперь находились все остальные, кто не переместился с Духами на Сантис.

Может, всё же стоило выслушать объяснения Трэвиса? Ведь даже при отсутствии королевства он оставался моим правителем и человеком, которому я обещала верить. Правда теперь с немалым трудом.

– Представляю, как ты хочешь отомстить за эту авантюру, которую он затеял у тебя за спиной, – Кассиан умело играл на моих эмоциях.

Я глубоко вдохнула и сжала кулаки. Сердце колотилось как истеричная птица, бьющаяся в золотой клетке. Мне стоило быть выше этого – военных всю жизнь учили мыслить здраво. В водовороте неконтролируемых эмоций можно было натворить столько ошибок, что всей жизни не хватит, чтобы их исправить потом.

– Меня он тоже обыграл, но лишь в этой партии. – Кассиан поморщился и отодвинул одну из штор тронного зала. За ней я увидела небольшой деревянный столик, на котором стояла шахматная доска с фигурами. – Но турнир ещё не закончен. На поле выходит королева! – Дух взял в руки фигуру королевы.

Не заиграйся, ведь дойдя до конца поля, ты не станешь королевой, а упадёшь в пропасть.

Отец оказался прав: я упала в пропасть, даже не начав игру. А теперь хотела выбраться оттуда и отыграться. Ведь не зря Кассиан называл меня наследницей бога – сомневалась, что Грагат допустил бы подобное отношение к себе или своим приближённым.

– Умеешь играть в шахматы? – поинтересовался виконт, вытаскивая столик из угла на середину зала.

Я покачала головой – в академии этому не обучали, правда, Фергус пару раз совершал попытки привить мне любовь к этой стратегической игре. Похоже, Трэвис с Кассианом были мастерами в ней, раз любили играть чужими жизнями.

– Готова выйти на поле, огненная принцесса? – Дух переставил несколько фигур на доске и в задумчивости уставился на получившуюся позицию. – И стать королевой!

– *Огненная принцесса*, – *проскрипел чей-то голос*. Я раскрыла глаза и взглянула на чёрного кота, который в прошлый раз тоже разговаривал. – *Огненная королева уничтожит огненного создателя*.

Предсказание кота из вешего сна начинало сбываться. Я оказалась наследницей огненного создателя Грагата – огненной принцессой, – и именно с помощью моих стрел ослаб бог, которого Кассиан впоследствии убил, сдёрнув с него маску долголетия, что поддерживала жизнь императора Духов многие столетия.

– Пообещай, что он не пострадает.

Я подалась вперёд и ткнула Духа пальцем в грудь. Виконт цокнул и закатил глаза, напомнив мне саму себя в минуты раздражения. Порой я смотрела на него как на собственное отражение, и казалось, что между нами не было пяти веков возрастной разницы. Виконт напоминал мне старших братьев.

– Только его самолюбие, – расплылся в довольной улыбке Кассиан.

Я невольно улыбнулась в ответ. *Этим можно было пожертвовать*. Не всё же Трэвису играть жизнями других и плести интриги за спинами сестры-принцессы и армии.

– Тогда я согласна стать королевой.

Я протянула руку Кассиану, и он пожал её, а после рывком приблизил меня к себе и зашептал на ухо план действий на ближайшее время – он желал заставить Трэвиса мучиться в постоянных размышлениях о том, как же исправить сложившуюся ситуацию.

Глава 3.

Прибывших вместе с Духами на Сантис магов, полуночников и ведьм расселили в разных концах дворца. Мне Кассиан выделил покои в крыле, где проживал сам. И, оставив в одиночестве, отправился на «серьёзный» разговор с Трэвисом. Я приняла правила игры, которые предложил виконт, но старалась быть осторожной во всех дальнейших действиях. Ведь даже Кассиан, которому пока что выгодно сотрудничество со мной, мог в любую минуту обернуть игру против меня.

Он откровенно лгал, называя меня королевой, потому что готов был скинуть с поля как ненужную пешку, если хоть что-то пойдёт не по плану. И доверять приходилось снова только себе и своей команде, поэтому, как только закончился наш с Духом разговор, я созвала с помощью мысленной связи Орион. На территории дворца располагался внутренний дворик с фонтаном, где нас никто не потревожит, кроме парочки Духов-теней, к которым я постепенно стала привыкать.

– Что мы теперь будем делать? – поинтересовался Феликс. – Генерал Энгельс сообщил, что король планирует отправить делегацию для разведки ситуации на континенте. Тот в скором времени должен стать безопасным. Правда не совсем пригодным для жизни.

Я кивнула и, присев на край фонтана, сложила руки на груди. Позади бурлила вода, спускаясь по статуе богини Лорелеи. Не знала, станет ли когда-нибудь пригодным для жизни то, что осталось от Тардрагона, но раз Трэвис собирался направлять туда делегацию, значит, планировал скорое восстановление земель с помощью той самой «чудесной» жемчужины, которую надеялся отыскать.

– Мы составим часть делегации, – предложила я рядовым. – Мы всё ещё специальная команда гвардии.

– Королевства, которого не существует, – буркнул Шемет.

Рядовой окинул меня хмурым взглядом – он явно не обрадовался, когда узнал, что я вернулась к командованию Орионом. Однако выбора ни у кого из нас не осталось: Шемет, состоя на службе, обязан был по Уставу подчиняться командиру своего подразделения, которым я стала вновь. *Только теперь поневоле.* После смерти Марка бойцы стали подчиняться моим приказам, и генерал Энгельс ещё во время затишья на Тардрагоне в новогоднюю ночь сообщил мне по мысленной связи о том, что я снова возглавляю специальную команду.

Надолго ли? Ведь теперь все знали, что я заключила сделку с Духами. Я сжала губы, наблюдая за струями воды, спускающимися по каменной статуе богини Лорелее. Вернувшись к прежней должности в армии, я не стала затевать ссору с Шеметом или выгонять его из команды. Он – хороший воин. И это волновало меня больше, чем его нелепые высказывания про моё продвижение по службе из-за любовной связи с королём. *Какие связи?* Я теперь даже разговаривать с Трэвисом не желаю.

– Да, – я кивнула, – Шемет прав.

Рядовой закашлялся, поперхнувшись воздухом. Хелена прищурилась, Сэм с Риком переглянулись, а Феликс нахмурился. Я впервые признала правоту Шемета, с которым раньше только и делала, что прилюдно ссорилась. Несмотря на его постоянное публичное неуважение ко мне, я спасла ему жизнь во время последней битвы – и сделала это не только потому, что должна была по Уставу не бросать в беде сослуживцев, но и потому, что искренне не желала его гибели.

– Зато пока королевство не восстановится, Орион может быть свободен в своих действиях, в особенности перед властью, – я расплылась в хищной улыбке.

– Ты подбиваешь нас на дворцовый переворот? – брови Феликса полезли на лоб.

– Конечно, нет. – Я сложила руки на груди и наклонила голову на бок. – Запомните, члены Ориона всегда останутся преданы правителю и королевству, в котором служат, что бы не случилось. Но я, как ваш нынешний командир, могу попросить о том, что не понравится королю.

– А зачем тогда это делать? – удивился Элиас.

Юноша с русыми волосами и карими глазами, который ещё недавно охранял темницу Веллы в подземельях вадраханского дворца. В новогоднюю ночь я пообещала, что приму его в Орион, и, получив полномочия командира, пригласила Элиаса на наше внеплановое собрание.

– Там свои особенности взаимоотношений, – отметил Феликс. Я смерила брата негодующим взглядом.

– Скажу проще: раньше Орион выполнял все мои приказы, зная, что ответственность за это лежит на мне. Никому из вас не стоит бояться последствий, если, конечно, вы не планируете убивать младенцев и топить котят.

– Мы боимся не последствий, – с грустью произнесла Хелена, – мы боимся за тебя.

Я покачала головой. *Об этом не стоило беспокоиться.* Я подписала себе смертный приговор, согласившись на сделку с Кассианом. Какая-то неведомая сила – тихий назойливый голосок в голове – шептала о последствиях затеянной игры. Предстояло играть по-крупному, и, казалось, в родное королевство я больше никогда не вернусь.

Я обязана участвовать в замыслах Кассиана – хотя бы в память обо всех погибших в войне против Духов, в битвах между королевствами, в борьбе магов с ведьмами. Я бы отдала всё на свете, чтобы на моём месте сейчас стоял раздражающе улыбающийся светловолосый полуночник, однажды отобравший у меня место в гвардии. Он освободил от ответственности, которая с каждым днём всё больше разрушала меня. На полгода я забыла о том, каково это – отвечать головой за каждый шаг подчинённых, и даже успела влюбиться на свою голову.

К горлу подступил ком.

– Орион, отдать честь новому командиру! – приказала я как можно быстрее, чтобы ненароком не расплакаться на глазах у собственной команды.

В памяти возник момент знакомства Марка с Орионом. В тот момент я отказалась отдавать честь капитану, ненавидя его за решение, которое принял вовсе не он. Марк, как и любой военный, лишь подчинялся приказам правителей. И как выяснилось теперь, прибыл в Вадрахан с целью выведать у Перси, что этот прохвост сделал с Эвелин. В действительности Колман оказался тем, кто никогда не желал мне зла, не строил коварные планы у меня за спиной. Он просто жил как умел после смерти матери, ссорился с жёстким отцом, искал пропавшую сестру. Даже влюбился в юную принцессу.

Я прикрыла глаза, с трудом сдерживая подступившие слёзы. Я не могла плакать перед командой, от которой требовала подчинения и уважения. Но в груди давило, дышать становилось практически невозможно. Волны боли плескались у ног, поднимаясь всё выше и выше. Спину обдало ледяным потом. Я глубоко вдохнула, успокаиваясь, и стала считать до десяти, как и советовал когда-то Фергус. Но воспоминания о погибшем командире выбили остатки воздуха из лёгких, слёзы были готовы покатиться по щекам.

– Ты с ума сошла?

Громкий властный голос привёл в чувство – боль, горечь и разочарование отступили. Я открыла глаза и заметила, как рядовые Ориона выпрямились в струнку, не сводя взгляда с человека, приближающегося ко мне сзади. Я же до последнего не оборачивалась, зная, что столкнусь с праведным гневом короля.

– А? – рывкнул Трэвис, дёрнув меня за руку и развернув к себе. – Уж извини, что при подчинённых.

Я промолчала, удивлённо вскинув брови. Я не узнавала своего короля, не узнавала человека, который просил быть его союзницей, шептал на ухо приятные слова, целовал, ласкал, защищал и давал право выбора. Неужели всё это входило в гениальную стратегическую игру?

– Это вы сошли с ума, Ваше Величество, – отстранённо, не повышая голоса, произнесла я. – Уж извините, что при подданных. – В голосе появилась сталь. Мы с Трэвисом вернулись к официальным обращениям, равнодушию и холоду в общении. *Стоило ли ради этого влюбляться и переживать лучшую ночь в жизни?*

Трэвис выдохнул, его лицо расслабилось, он разжал кулаки и пару раз медленно вдохнул и выдохнул. Виноватый взгляд скользнул по моему лицу. Он выпустил мою руку и примирительно погладил то место, которое ранее больно сжимал. Я дёрнулась, отступив назад.

– Как можно было согласиться на предложение Кассиана? – успокоившись, намного тише поинтересовался король.

– Могу спросить то же самое, – ошетибилась я. – Команда Орион, собрание окончено, все свободны, – отдала я приказ.

Все как по команде отдали честь и, попрощавшись, стали медленно расходиться. Намеивалась вместе с командой покинуть внутренний дворик, но Трэвис вновь схватил меня за руку, на этот раз за запястье. На долю секунды я прикрыла глаза, пытаюсь побороть появившиеся воспоминания о детстве, проведённом в кандалах, подавляющих магию.

– Я знаю, почему тебе неприятны прикосновения к запястьям, – прошептал король, – но я очень хочу объяснить тебе всё с самого начала, все свои поступки и их причины, а ты убегаешь от меня, – взмолился он.

– Сначала объясни, почему ты продолжаешь держать моё запястье, если знаешь, что мне это неприятно? – Я подняла руку на уровень груди, и Трэвис резко отпустил меня.

– Пенелопа, на гербе твоей семьи изображена змея, но даже все Сильвермуны вместе взятые – ничто по сравнению с тем рассадником змей, в который я попал, оказавшись на континенте. – В его голосе звучало отчаяние. Карие глаза заблестели.

– Ты попал в рассадник, а я в нём родилась, – процедила я. – И зная о моих проблемах с доверием, ты обманул меня, втянул в игру, где я чувствовала себя виноватой за поступки, которые вы проиграли на сцене глупого театра до принятия моего решения.

– Я могу всё объяснить, – король приблизился к моему лицу.

Нас окутал знакомый древесный аромат, будто мы оказались в сосновом лесу один на один – только он, я и трещащий рядом огонь. Мы пили травяной чай из котелка, жарили на костре картошку, грибы или ананасы. Я еле сдержалась, чтобы не зажмуриться от удовольствия при воспоминаниях о том, как мы командой Орион жарили кусочки ананасов на вертеле.

– А я не хочу слушать, – не упустив момент, я тоже приблизилась к лицу короля. Между нами осталось лишь несколько сантиметров.

Слишком мало.

Сердце забилось чаще, когда я взглянула в родные карие глаза, которые напоминали растопленный горький шоколад. Вспыхнувшие румянцем щёки Трэвиса заставили смутиться – мы неоднократно стояли друг к другу так близко. *А иногда и ближе.* Но по какой-то причине я ощущала огромную пропасть, разделявшую нас. Порой находясь за десятки метров от короля, я доверяла ему куда больше, восхищалась и гордилась им, смотрела на него и верила в то, что не всем в мире важны богатства, титулы и интриги.

Дышать с каждой секундой становилось всё трудней, будто кто сдавил лёгкие, выпустив из них весь воздух. Я приоткрыла рот в надежде поймать хоть глоток воздуха, чтобы спастись от удушающего состояния, но почувствовала, как закружилась голова. Слышала, как тяжело дышал Трэвис, и как громко стучало его сердце.

Что я творю?

Стоило вспомнить, что в нашем странном союзе я была военной, а он – королём. В мои обязанности изначально входило подчинение. Хотелось верить, что Трэвис совершал все поступки благо королевства и его жителей, во благо континента, который желал спасти, а по итогу – уничтожил.

И единственное, о чём я мечтал, так это попасть в его мир, в его королевство, в его дом. И разрушить всё до основания.

А ведь мечты Трэвиса сбылись – желал ли он этого по-настоящему или говорил в сердцах.

– Ты желал всё разрушить? У тебя получилось! Радуйся! – воскликнула я, разведя руками.

– Тише! – одёрнул меня Трэвис, схватив за руку и потянув к себе. Он задержал взгляд на моих приоткрывшихся губах. – Боги, как я хочу тебя поцеловать, – выдохнул он.

– А я – ударить тебя. – Я вырвала руку и развернулась, чтобы покинуть опустевший дворик с фонтаном.

Не видела смысла продолжать разговор. Ещё пара таких препираний и колкостей, и я сама ненароком поцелую Трэвиса или всё-таки ударю, не сдержавшись. *Куда делась моя военная выучка?* Будь поблизости дедушка, генерал Энгельс или Марк, они бы уже давно отвесили мне оплеуху и в наказание за своенравность отправили бегать десять кругов вокруг дворца Духов.

Сердце защемило. Порой так не хватало рядом строгого, но безумно уважаемого дедушки – он бы точно выбил из меня всю дурь.

– Я понимаю, что ты уже приняла для себя решение, – крикнул мне вдогонку Трэвис. Я замерла у фонтана и взглянула на статую изящной богини Лорелеи. – И да, оно мне не нравится! – добавил король.

Я мысленно усмехнулась. Теперь каждый мой шаг будет приходиться не по вкусу Его Высокомерному Величеству. *Как ему только пришло в голову играть моей жизнью и жизнями других магов?* Даже во благо государству. Во имя власти Орион всегда готов был умереть, но отдать жизнь за королевство, которому служил, и без ведома быть пешкой в руках короля – разные берега.

И да, я зла на него.

Я сжала руки в кулаки, медленно дыша. Ноздри то и дело раздувались, пока я пыталась успокоить бешено бьющееся сердце. *Успокойся, душа моя.* Необоснованный пылающий гнев накрывал с головой, грозился унести в пучину, из которой я не смогу выбраться. Размеренное дыхание практически не помогало.

– Что мне сделать, чтобы ты выслушала меня? – не получив ответа на вопрос, поинтересовался Трэвис.

Я резко обернулась и прищурилась. Неужели король готов исполнить любую мою просьбу, лишь бы я послушала его очередную ложь о том, как сильно он сожалеет, что пришлось прибегнуть к столь гнусным методам политической борьбы?

– Хочу быть членом экспедиции, которая в ближайшее время отправится на Тардрагон.

На самом деле, у меня не было ни малейшего желания отправляться на погребённый под пеплом континент, однако ничего поистине достойного в качестве «желания» я не придумала. Условие «хочу, чтобы ты извинился передо мной за этот фарс» прозвучит неуместно.

Трэвис отвёл взгляд, неловко прикоснулся к шее, но почти сразу одёрнул себя и, выпрямившись, открыто взглянул в мою сторону.

– Это опасно.

– Не опасней всего, что уже произошло со мной. – Я сделала несколько шагов в сторону короля.

Он желает, чтобы я выслушала его и изменила своё решение – передумала становиться императрицей Духов, которой нарёк меня Кассиан. В моих жилах текла кровь и магия Силь-

вермунов – семьи, созданной богом Грагатом, – и после его гибели я могла претендовать на трон. *Только мне это не нужно.*

– Пенелопа, я просто хочу доказать тебе свои благие намерения, – Трэвис устало потёр переносицу.

Благие намерения? Кого он желал убедить в этом: меня или себя? Своими благими намерениями Трэвис выстелил некоторым магам путь в Цитадель.

– Ты пытаешься доказать, что за время пребывания на континенте не превратился из приятного доброго юноши в озверевшего правителя, играющего жизнями людей как шахматными фигурами, – прошипела я в лицо королю. Тело Трэвиса напряглось, он замер.

Зачем я это сказала?

Прав был Марк – я позволяла себе слишком много вольностей по отношению к Трэвису с Вивьен. Они не мои друзья – они мои правители. И по всем правилам Устава, законов и этикета я должна была молча выслушать Трэвиса, мило кивнуть со словами «понимаю вас, Ваше Величество» и продолжать исполнять приказы, отдаваемые команде Орион.

Я же нарушала все заветы наставников, и безусловно глупо было бы теперь отдавать честь со словами «прошу прощения, Ваше Величество». Я склонила голову, опустила плечи и выдохнула от бессилия. Мне не стоило произносить подобные слова. Даже если я так действительно думала, должна была держать мысли при себе.

– Я наговорила лишнего, – прошептала я, смотря на короля исподлобья.

Он не выглядел обиженным или раздражённым. Его глаза остались грустными, когда он мимолётно улыбнулся.

– Ты назвала меня добрым. – К удивлению, его зацепило именно это слово.

– В отличие от своих предков ты всегда ценил чужие жизни, – убеждала я короля, опустив взгляд на ноги, обутые в непривычно давящие сандалии, которые мне предоставили Духи. Или же пыталась убедить саму себя в том, что его чувства ко мне не были очередной партией в шахматы. – И мою жизнь тоже.

В груди защемило – казалось, рёбра сдавили лёгкие. Я ловила воздух мелкими глотками, пока Трэвис, выгнув бровь, склонил голову на бок. Он спрятал руки за спину и окинул меня внимательным взглядом, ожидая, что же я скажу дальше.

– Мне хотелось, чтобы моя жизнь что-то значила для тебя, – призналась я, увлечённо рассматривая фонтан, чтобы не встречаться взглядом с королём. Так сильно боялась увидеть в карих глазах насмешку и безразличие. – И желательно не по цене сделки с Кассианом, – добавила я.

– Если бы твоя жизнь для меня ничего не значила, я бы не пообещал вражескому народу земли королевства в обмен на твоё спасение.

Я горько усмехнулась. Сердце забило быстрее – король собирался отдать земли королевства за меня. Или не собирался, раз изначально планировал сжечь их. В груди что-то треснуло, и осколки впились в ноющее сердце – в любом действии Трэвиса скрывалось большое «НО».

– Мне не нравится твоё решение стать императрицей Духов – народа, который ты раньше ненавидела всей душой, – вернулся к большой теме Трэвис.

А я и сейчас их ненавижу, но ему об этом знать необязательно. Повеселило то, как быстро Кассиан оповестил вадраханского короля о принятом нами решении, желая позлить его и отомстить за предательство. Стало любопытно, что теперь предпримет Трэвис, чтобы этого не случилось. *Он же что-то сделает?*

Какая-то часть меня, напоминающая маленькую девочку Пенелопу, сжалась в страхе при мысли, что Трэвис может просто смириться с этим фактом и ничего не предпринять, чтобы отговорить меня от затеи становиться императрицей Духов. *Я не вынесу этого.*

– Позволь мне рассказать тебе правду. – Трэвис взял меня за руку и потянул в сторону входа во дворец.

Я подчинилась и последовала за ним, но всё ещё думала о своей маленькой девочке Пенелопе, которая сажала в моей душе очередное зерно сомнения. *Правильно ли я поступала, подставляя человека, который с таким теплом и заботой вёл меня за собой?* Держа его за руку, я чувствовала себя защищённой. Если перед нами появится угроза, король отведёт руку назад и спрячет меня спиной. Это ощущение приводило в дикий восторг, хоть я и понимала, что даже в этом случае он сыграет в свою пользу. Вероятно, шахматы действительно его любимая игра.

Глава 4.

Трэвис.

*Я сидел на полу в своих вадраханских королевских покоях, которые перед этим с криком разгромил. Меня тошнило и трясло в лихорадке – земли континента вытягивали последнюю магию и жизнь. Чёртовы ретриханцы выкрали Вивьен, и каждую секунду мой мозг подкидывал ужасающие картины пыток в плену. **Я не уберёг младшую сестру.***

*И сорвался на собрании на Пенелопу, обвинив её в помощи ретриханцам. Накричал на Марка, назвав его бестолковым капитаном, заигрывающим с принцессой. **Что со мной творилось?***

Вернувшись в покои, я с трудом выдержал вибрацию воздуха вокруг себя и со злостью разбил посуду, за ней – статуэтки. Выплеснул скопившееся в теле напряжение, магией разворотил каминную решётку и опрокинул комод. И только потом понял, что натворил, ударил несколько раз кулаком по разрушенной мебели и закричал от боли и безысходности. Сел на пол, прислонился к креслу и впервые со смерти матери дал волю слезам.

Услышав стук в дверь, никак не отреагировал. Пришедший, не церемонясь, вошёл без разрешения. Это могла быть Пенелопа, ей я позволял без разрешения забираться не только в покои, но и в сердце.

Однако этим человеком оказался Колман. Он осторожно прикрыл за собой дверь, осмотрел разрушенные покои, тяжело вздохнул и, приблизившись, сел рядом. Его плечо коснулось моего, он подобрал ноги и обхватил их руками.

– Ваше... Трэвис, – он впервые обратился ко мне по имени, – твои родители погибли, сестру похитило вражеское королевство с помощью приближённых ко двору предателей, твои подданные бунтуют, одно из королевств объявляет нам войну. Духи давят на тебя своими условиями, а земли, по которым ты ходишь, с каждым днём всё больше разрушают тебя. Слезы – самая адекватная реакция на это.

Я сомкнул губы, кивнув. Сил на разговоры не осталось. Впервые слышал от Марка слова поддержки, обычно капитан относился ко мне скептически, не воспринимал всерьёз мою кандидатуру в роли короля.

– Страшнее, когда я вижу холод, гнев, одержимость или непоколебимую уверенность в твоих глазах, – усмехнулся Колман. – Так не должно быть в тот момент, когда всё вокруг рушится. Раз боги не были уверены во всём на свете, значит, правителям дозволено сомневаться ещё больше.

– Вивьен как-то сказала, что король должен держать лицо, что бы не случилось, иначе он даст лишний повод всем вокруг сыграть на его слабостях, – я шмыгнул, утерев нос рукой.

Марк с грустью улыбнулся и, прижавшись спиной к комоду, откинул голову назад. Его взгляд стал мечтательным – не составило труда догадаться, что капитан думал о принцессе.

– Я поражался, откуда в столь юной леди столько мудрости. И храбрости.

– И силы, которой у меня, как у мужчины, по-моему, меньше, – горько усмехнулся я.

– Я так не думаю, Трэвис. Мы росли в разных мирах, и трудности у всех были разные. Мой отец часто говорил: «нужно найти якорь в себе, и тогда не понадобится никакой источник силы». Он имел в виду не магию, а силу духа. И, наверное, был прав.

Я прикрыл глаза, размеренно дыша. Не знаю, сколько мы просидели на полу, но я потихоньку стал успокаиваться. И проникся к Колману уважением – всегда ценил его как воина, но впервые увидел в нём человека.

Пенелопа, подобрав ноги, сидела мягком кресле в комнате, которую мне выделил Кассиан. В этом крыле Дух поселил всех магов и полуночников, сообщив, что раньше данные покои занимала прислуга, но теперь – перебралась в комнаты получше. Таким образом виконт планировал задеть моё самолюбие, но он просто не видел, в какой съёмной квартире мы жили с мамой в мире по ту сторону моста. Одна только эта комната превышала размерами всю нашу съёмную студию.

Сильвермун мелкими глотками пила горячий чай, пока я сидел на полу, прислонившись спиной к креслу и вспоминал наш с Марком разговор, произошедший ещё до дипломатической поездки в Шактахан, во время которой мы с Оливией и придумали план с сожжением земель. Я не желал ни чьей гибели, поэтому мы с королевой заранее расселили жителей наших королевств по островам.

Остальных планировалось с помощью подчинённых Кассиана переместить на Сантис в тот момент, когда мы с Оливией, выступив в поддержку виконта, должны были помочь оставить Грагата от необдуманного сожжения Тардрагона. Только Кассиан забыл упомянуть, что желал убить бога. А я так уж и быть не поведал ему о планах по уничтожению земель. Один – один. Мы с виконтом в расчёте, что бы он не думал.

Не зная, с чего начать подробный рассказ, я наконец-то решился рассказать Пенелопе о разговоре с Ванессой, который произошёл в вадраханской темнице перед казнью бывшей супруги Корнака.

– Она поведала мне о побеге Лириан с Тардрагона. Ванесса с Лоренцией дружили с моей матерью, это они помогли ей избежать преследования некоего Кастера.

При упоминании имени бывшего генерала Вадрахана Пенелопа скривилась, будто съела что-то кислое. В серых глазах полыхнул недобрый огонёк.

– Ты его знаешь? – уточнил я. Она кивнула и сделала глоток чая.

– По словам бабушки, Кастер постоянно желал угодить Аманюэлю, – фыркнула Пенелопа, – поэтому подставил моего дедушку Курта на задании и занял его место в армии. Это Кастер собрал «благодетелей» для Северного сияния. Думаю, твою мать отравил именно он по приказу Аманюэля, – прозвучало резко. – Прости, – и Пенелопа поняла это сама.

Я ничего не ответил, погрузившись в размышления. Ванесса перед казнью рассказала, что Кастер преследовал Лириан при побеге из дворца, и только помощь генерала Курта, самой Ванессы и их с мамой подруги по имени Лоренция Сильвермун позволила маме сохранить мою жизнь. *Она была беременна мной.*

Кто бы мог подумать, что наши с Пенелопой мамы когда-то дружили, и третьей их подругой была мама старших Сильвермунов. *Мир тесен – даже если разделён на несколько континентов.*

– Больше ничего важного Ванесса не сказала, – я вздохнул. Той информации, которую женщина сообщила, было достаточно, чтобы возненавидеть дедушку по отцовской линии, которого я в глаза не видел.

– Но ты поменял своё мнение насчёт правления после разговора с ней. Почему? – я почувствовал, как моей головы коснулась лёгкая рука Пенелопы. – Мы с Вивьен думали, что Ванесса рассказала что-то столь важное, что изменило весь ход событий. Ты был слишком зол в тот момент.

Она зарылась пальцами в мои выющиеся волосы. Я прикрыл глаза от удовольствия, всеми силами сдерживая рвущийся наружу стон. Эта девушка и не подозревает, что её прикосновения сносят крышу.

– А как бы ты себя чувствовала, если бы твой дедушка приказал убить твою мать? – пробормотал я. Мне, словно домашнему коту, захотелось утробно заурчать от удовольствия. – Между прочим, дважды.

– Меня родная мать пыталась убить, – напомнила Пенелопа, убирая руку с моей головы. Я окинул её недовольным взглядом, на что девушка лишь цокнула, закатив глаза. *Это базовые настройки Сильвермунов?*

Пенелопа уставилась на меня испытующим взглядом. Я забрал у неё чашку с чаем, сделал большой глоток и набрал в лёгкие больше воздуха. Разговор предстоял долгий.

Когда Пенелопа отреклась от звания и покинула армию, я выведал у Веллы причины столь резкого, несвойственного всегда строгой ответственной Пенелопе, поведения. Под моим напором Валнеррия сдалась и призналась, что для поиска Зброшенных островов потребовался семейный компас, который Корнак одолжил в обмен на Пенелопу. Только потом от Кассиана я узнал о том, что Велла вместе с Перси служили в Призрачном дворе – команде виконта. Однако даже это обстоятельство не исправило ситуацию – фрейлина попросту не знала, где находятся Острова Духов, она на них перемещалась с помощью Эвелин.

Корнак Сильвермун в свою очередь не упустил возможность «привлечь» на свою сторону дочь. Кассиан добродушно поделился с ним информацией о способностях Пенелопы за одним из ужинов. *На что он только рассчитывал?* Неужели на то, что Корнак подтолкнёт дочь к Духу в руки? Я до сих пор не понимал, насколько спланирован был наш с Пенелопой плен. Грагат желал усыпить нашу бдительность мировым соглашением, а Кассиану была нужна Пенелопа. *Видимо, для того, что сделать её императрицей.*

Похоже, он давно планировал убийство своего покровителя. *Чёртов Кассиан!*

– Твой отец давно знал о связи вашей семьи с Грагатом, – я допил чай из чашки.

– А ты как об этом узнал? – Пенелопа прищурилась.

– От Кассиана, – я поставил чашку на низкий стеклянный столик, – но долго не хотел верить. А потом он сказал, что поставил метку живого огня на твою спину. Она исчезла бы через пару часов не будь в твоих жилах огня. Тогда в Шахтахане во время... – я запнулся, заметив, как Пенелопа неловко отвела взгляд. Её щёки запылали.

Во время лучшей ночи в моей жизни. Эти воспоминания до сих пор кажутся мне иллюзией. Я вдыхал запах её волос и кожи. Она пахла чем-то острым и пряным – смесь перцев и древесного масла. И это сводило с ума. Каждое её прикосновение доводило до дрожи и отзывалось яркими вспышками в голове. Я *хотел* её с нашего первого поцелуя, опьянившего сильнее, чем гранатовое вино. И хочу *сейчас*. Хочу рядом с собой по жизни видеть только её.

– Так всё это было ради того, чтобы раздеть меня и посмотреть на метку? – возмутилась Пенелопа, прерывая мои мечты о нашем совместном будущем.

– Нет, что ты! – воскликнул я, замахав руками. Сердце пропустило удар. – Это другое, – я нервно схватил пустую чашку и с сожалением взглянул на коричневое пятно от чая. В горле пересохло. – Поверь, было то, что не входило в план, и случилось самой собой.

– И что же это? – хмыкнула девушка, сложив руки на груди.

– Смерть Марка, гибель Грагата, наши с тобой отношения, – в конце я немного приврал. Наши отношения я желал и даже немного планировал.

Пенелопа поджала губы, я нутром чувствовал, как её подмывало произнести «да неужели?», но она сдерживалась как могла. Её учили, что власть неприкосновенна и непроверяема. Но как же я хотел, чтобы Пенелопа считала по-другому, спорила со мной, пыталась доказывать свою точку зрения и была всегда рядом.

И, конечно же, я не собирался играть её чувствами. В последнее время все события смешались и я, действуя на эмоциях, импульсивно и порой агрессивно пытался уберечь Пенелопу от лишних проблем, которыми она, как капитан гвардии, не должна была забивать голову.

– Я сама попросила Кассиана о сделке. Почему он сказал, что это была ваша с ним договорённость?

Я кивнул.

– Когда ты первый раз заговорила с ним об этом на балу Сновидений, он пришёл ко мне и предложил твою безопасность в обмен на земли, которые он с Призрачным двором много лет пытался заполучить. Перси служил ему и не без ведома Кассиана пытался прибрать власть над Вадраханом к рукам совета, ведь если...

– ...у королевства нет законного правителя или он является несовершеннолетним, совет отвечает за безопасность и государственный строй, – процитировала Пенелопа выдержку из Основного закона Вадрахана. – Боги, – прошептала она, потирая глаза и переносицу, – какой глупой я была, не замечая очевидных вещей!

– Сложно было сразу связать действия Перси с желаниями Духов.

Пенелопа резко подняла голову, глаза её округлились.

– А что случилось с советом? – осенило девушку. – С Гальдом? С Карсом? Где все жители континента? Только не говори, что позволил заживо сгореть тысячам жизней!

– Произошедшее за последние месяцы, конечно, ужесточило мой характер, но не настолько, – усмехнулся я, неловко проведя рукой по волосам. – Часть жителей благополучно расположены на островах, принадлежащих Духам, Вивьен с Веллой с помощью Эвелин посещают их сейчас, чтобы убедиться в безопасности и здравии народа.

– Велла и Эвелин? Ты хочешь, чтобы мою сестру убили? – ошетибилась Пенелопа.

Я повторил её излюбленный жест – цокнул и закатил глаза к потолку. Я, может, временами и бывал дураком, но не до такой степени. Поэтому предусмотрел конфликт Веллы с Эвелин и отправил с ними стража из гвардии с магическим оружием, способным противостоять Духам.

– Кассиан был недоволен этим заселением, верно? – подметила Пенелопа.

– Да, мы с ним это не обсуждали, поскольку Дух не планировал уничтожать континент, а я, поняв, что другого варианта при текущих обстоятельствах, в которых и Грагат наступал, и северное королевство с Духами и ведьмами выступило против нас, просто не было, решил всё же позволить ему спалить земли. И тем самым замедлил процесс разрушения. Правда ненадолго. И нам всё также нужна жемчужина Тардрагона.

– Что она из себя представляет?

– Простой жемчуг, только чуть больше обычного. Я точно не знаю. Фергус нашёл в архивах Академии информацию о том, что жемчужина была утеряна несколько сотен лет назад. Я планировал поговорить о ней с Грагатом, но не успел.

– Фергус тоже знал о сожжении континента? – вспыхнула Пенелопа. – Есть кто-то, кроме меня, кто не был осведомлён о происходящем?

– Тебе так кажется, – я примирительно улыбнулся.

– Что с твоим дедушкой?

– Он на новых островах, принадлежащих Вадрахану, там же часть наших жителей, королевские документы и казна.

Пенелопа раздражённо вздохнула, её тело напряглось.

– Безусловно, деньги спасли в первую очередь.

Я раскрыл рот, чтобы возмутиться: казна нужна для восстановления континента и отстройки королевства. Я всё также планировал им править. Но Пенелопа перебила меня:

– Что будет с советом?

– Карс не знал ничего о делах Перси и Гальда, это доказал сам генерал Энгельс, советник сейчас на Кошачьих островах с шактаханцами. А Гальд... – я сглотнул под тяжёлым взглядом Пенелопы, – казнён через сожжение во время взрыва.

Когда лицо Сильвермун побледнело, я приготовился к обвинениям в жестокости. Однако в ту же секунду во взгляде серых глаз проскользнуло облегчение. *Что успел сделать Гальд Пенелопе, что она так остро обеспокоилась его судьбой?* Я даже представлять боялся. О некоторых вещах лучше не знать.

– Всё в порядке? – уточнил я у Пенелопы. Она медленно кивнула.

– Теперь да.

Теперь?

Внезапно я почувствовал странное жжение груди, будто внутри разразился настоящий пожар. Хотел помассировать рукой грудь, чтобы избавиться от этого неприятного чувства, но понял, что Пенелопа точно заметит это движение. Не желал её волновать, поэтому решил проигнорировать навязчивое нарастающее жжение.

– Жаль, что тело Марка сгорело, и мы не сможем похоронить его как следует. – Настроение Пенелопы переменилось, во взгляде появились боль и тоска.

Я тоже скучал по капитану. Поначалу мы с ним не ладили, но как воин он восхищал меня с первого дня. Я был полностью уверен в безопасности Вивьен и Пенелопы, когда поблизости оказывался Колман.

– Его тело у шактаханцев на Кошачьих островах. Генерал Колман ответственен за похороны. Мы обязательно их посетим.

Я заметил, как блеснули слёзы в глазах Пенелопы. Она отвернулась, не желая, чтобы я видел её эмоции. Но я переставал обращать внимание на происходящее вокруг – комната начинала плыть перед глазами. В груди к жжению присоединилась резкая пульсирующая боль.

Что происходит?

Состояние напоминало последствия разрушения континента. Но его сожжение должно было замедлить процесс. *Неужели получилось наоборот, и я только ускорил нашу с Оливией и Линнеей гибель?*

– Итак, – Пенелопа утёрла нос и обернулась ко мне, её лицо расплылось, – что с тобой? – в голосе появилась тревога.

Я опёрся руками на пол и стал прерывисто дышать ртом как рыба на суше. Даже мелькнула шальная мысль, что Кассиан решил отомстить за срыв планов, отравив меня напитком, но Пенелопа тоже пила чай и чувствовала себя хорошо, а больше я ничего не ел за последние сутки.

«Оливия, – я мысленно позвал шактаханскую королеву, – скажи, что я не один... задыхаюсь от боли».

Ответом послужила тишина, пугающая намного больше, чем отрицательный ответ. Меня точно не отравили, это действовала магия континента.

– Я сейчас позову на помощь, – пообещала Пенелопа, выбираясь из кресла. Краем глаза я заметил, как аметист в её кольце засверкал. – Да ответьте же...

Её слова звучали глухо, будто я находился под толщей воды. Дышать становилось с каждой секундой всё сложнее, лёгкие сдавливало. Желудок выворачивало наизнанку. Чувствовал, как по спине струйкой спускался пот. Щёки горели, меня трясло в лихорадке. Всё началось настолько внезапно, что я и подготовиться морально не смог.

Пенелопа подскочила и, распахнув дверь комнаты, стала звать на помощь. Аметист в кольце с летучей мышью не переставал светиться и мигать. Она пыталась связаться со всеми подряд.

«Оливия!» – я бросил оставшиеся силы на возможность «достучаться» до южной королевы.

Но уже через несколько секунд пол перед глазами окончательно расплылся, руки подкосились, и я, рухнув на ковёр от бессилия, прикрыл налившиеся огнём глаза. Крик Пенелопы оказался последним, что я услышал прежде чем все звуки, запахи и цвета померкли.

Тьма поглотила меня.

Глава 5.

Пенелопа.

Трэвис замертво упал на пол. Сердце пропустило удар. Я вскрикнула и, приблизившись к королю, присела рядом с ним. Дрожащими руками пыталась нащупать пульс на запястье, потом на шее. Прикладывала ухо к его груди в надежде услышать сердцебиение, но моё собственное сердце билось так громко, что заглушало все остальные звуки. Кровь прилила к голове, и в ушах появился противный шум.

Я бегло оглядела комнату и мысленно возликовала, когда заметила на столе маленькое зеркальце. Схватила его потными дрожащими руками и поднесла к губам короля. Оно в ту же секунду запотело, и я облегчённо выдохнула.

Он жив.

– Что у вас... – на пороге комнаты появилась Хелена. Подруга замерла с широко распахнутыми от страха глазами. Не ожидавший этого Рик врезался ей в спину, и позади него вырос Феликс.

– Он... – брат осёкся. – Что произошло?

– Его отравили? – Хелена приблизилась к нам.

– Я за целителями! – воскликнул Рик, разворачиваясь и на ходу врезаясь в Катрин.

– Мы уже здесь, – хмуро отозвалась подруга.

Рядом с ней стояла королевская целительница Мора. В руках они держали по кожаному саквоюжу с настойками и травами.

Сердце учащённо билось. Я не находила себе места, пока Катрин слушала пульс Трэвиса, а Мора рылась в своём чемоданчике. И только я хотела сказать, что тоже пила чай, поэтому он не мог быть отравлен, как вдруг вдали раздался взрыв, напомнивший недавнее уничтожение континента. Мы с Риком первые оказались у распахнутого окна.

Земли Тардрагона снова дымились. Что-то на них взрывалось с периодичностью в несколько минут – в небо поднимался сноп искр.

Магия континента.

Мы с Риком переглянулись, и я заметила в его зелёных глазах осознание. Друг, как и я, догадался, по какой причине королю стало плохо. Он подошёл к целительницам и стал объяснять ситуацию. Но разве они могли помочь? Состояние Трэвиса напрямую зависело от того, что происходило на землях Тардрагона.

И тут меня осенило. Плохо должно было стать не только Трэвису, но и другим правителям. Я вспомнила о Вивьен, которая сейчас находилась вместе с Веллой где-то на островах Духов. Подумала об Оливии и даже о Линнее, к которой перешла сила Альмонда после смерти короля, пусть и в неполном объёме до коронации.

Я оглянулась на Трэвиса. Его лицо выглядело таким безмятежным, будто он просто спал и видел красивые яркие сны, а не мучился от пожирающей его изнутри магии.

Как бы сильно я не злилась на него из-за предательства, просто не могла позволить ему умереть. Он король моего королевства, а я – военная, поклявшаяся защищать родное государство ценой собственной жизни. Стоило признать, что, несмотря на все попытки доказать себе обратное, я всё-таки влюбилась в него. И какие бы теперь эмоции не захлёстывали меня с головой, самой яркой вспышкой был страх потерять Трэвиса. Я не могла стоять в стороне, пока он умирает.

– Да пусть уже сгорит этот чёртов континент! – воскликнула я, выбегая из комнаты под удивлённые взгляды друзей.

Путь мой лежал в покои Кассиана. Ранее он объяснил мне, где его можно будет отыскать, если понадобится помощь. Сомневалась, что запомнила с первого раза, но страх за жизнь Трэвиса подгонял – я бегала по коридорам, натыкалась на тупики и ниши со старинными вазами, разворачивалась, искала выходы, пыталась выяснить у проплывающих мимо Духов. Но лишь третья служанка вступила со мной в диалог, правда безмолвный. Она просто указала направление, а я уже самостоятельно отыскала комнату виконта, узнав по двери, украшенной вензелями «КС».

Кассиан Сильвермун.

Я забарабанила по двери и резким движением распахнула её, не дожидаясь разрешения войти. Кассиан сидел в кресле абсолютно голый и потягивал бурое вино из кубка. Опешив, замерла на пороге, мои щёки запылали, и я резко зажмурилась.

– Грагат бы тебя побрал, Кассиан! – возмутилась я, проклиная себя за волнение и поспешность. Когда дело касалось Трэвиса, я казалась себе слишком несобранной. Щёки продолжали пылать, шум в ушах заглушил звуки истерично бьющегося сердца.

Дух утробно расхохотался.

– Это ты ворвалась в мои покои без приглашения. – Послышался шорох, а затем характерный звук опускающегося на стол кубка. – Да открывай уже глаза.

Я по очереди открыла глаза и облегчённо выдохнула. Дух облачился в тёмно-красный шёлковый халат с широкими рукавами. На расправленной кровати я заметила не только мятую простынь, но и женскую одежду – в том числе жилет, который обычно носила Эвелин.

Выгнув брови, я окинула Кассиана многозначительным взглядом. И он ответил мне тем же, приподняв левую бровь. Я слышала, как в соседней комнате, отведённой под купальню, плескалась вода. Наши с виконтом безмолвные переглядывания закончились, как только я вспомнила, зачем пришла.

– Трэвис умирает! – воскликнула я, но за долю секунды успела пожалеть о столь необдуманной фразе.

– Хоть одна хорошая новость за сегодня, – расплылся в хищной улыбке Дух.

– Кассиан! – вспыхнула я, приближаясь почти вплотную к виконту. Сердце стучало так громко и часто, что казалось, оно вот-вот разорвётся и разобьёт рёбра. – Это из-за континента.

– Я слышал взрывы и с большим удовольствием отметил это отменным вином из погребов Грагата. – Дух поднял кубок со стола и поднёс к губам, заговорщицки улыбнувшись. Его чёрные глаза заблестели.

– Кассиан, сделай что-нибудь, – умоляла я.

Знала, что в его власти – придумать, как спасти правителей, вероятно, вытянуть часть магии из Трэвиса, как он однажды проделал со мной.

– Грагат забрал мою семейную клятву, – напомнила я нахмурившемуся Кассиану, – возможно сделать то же самое с Трэвисом? С другими правителями?

– Я не бог, – отрезал виконт. – Твоя клятва – частичка магии. А у Трэвиса вся магия связана с землями. Если кто-то её отберёт, он умрёт и оставит твоего короля и всех вадраханцев без магии, ты и сама это знаешь. Королевская магия, как и божественная, неприкасаема. Как думаешь, почему Духи никогда не могли тебя убить или ослабить до полусмерти? Твоя сила убьёт их так же, как сила Трэвиса.

– Неужели ничего нельзя сделать? – голосе сквозил отчаянием.

Я опустила взгляд, пытаясь придумать что-то дельное, но меня отвлек звук открывающейся двери. Из купальни выбралась обнажённая Эвелин. Светлые волосы девушки были мокрыми и растрёпанными. Она босиком прошествовала в комнату и, заметив меня, замерла.

– И что ты здесь забыла? – Она сложила руки на груди и приняла вальяжную позу, несколько не смущаясь собственной наготы.

В этой комнате, похоже, только я чувствовала себя неловко, застав столь личный момент Духов. Казалось, я попала на закрытое мероприятие, что проводилось в салоне мадам Мон Пари, куда нас с Феликсом водил Юлиан, когда я жила в семейном поместье.

– Мне нужна помощь, – с жаром произнесла я. Ни одна мышца на лице Эвелин не дрогнула – девушка продолжала прожигать меня скептическим взглядом.

Первым не выдержал Кассиан: обречённо вздохнув, Дух приблизился к кровати и, собрав одежду Эвелин, взглянул на девушку.

– Собирай Призрачный двор, – приказал он и протянул сестре Марка вещи.

– Ты шутишь, Кассиан? Почему, когда дело касается этой девчонки, ты готов нарушить все свои планы? – возмутилась Эвелин и, широко растопырив локти, упёрлась ладонями в бока. Будучи всё ещё обнажённой, она выглядела довольно комично в этой позе.

Я спрятала руки за спину и неловко отвела взгляд. Я действительно просила слишком много у того, чьи планы рушились от наших с Трэвисом решений. Даже сейчас я просила помощь, за которую ничем не могла заплатить Кассиану. Только нашими с ним договорённостями – слишком зыбкими и странными.

– Все мои планы остаются в силе, звёздочка, – тихо произнёс Кассиан, улыбаясь. Эвелин раздражённо вздохнула, её лицо исказилось от гримасы презрения. – Осталось немного подождать.

– Помнится, мне обещали дом у моря и столько золотых монет, сколько потребуется, чтобы исполнить все мои прихоти. Я слишком дорого заплатила за твой триумф, – процедила Эвелин. – И прекращай называть меня звёздочкой! – рявкнула девушка. Её тело покрылось тенями, и через секунду она растворилась в воздухе.

– Почему она сказала, что дорого запла...

Кассиан вскинул руку, призывая к молчанию. Он медленно вдохнул и выдохнул – это напомнило способ успокоения, которому меня учил Фергус. Тишину нарушил очередной взрыв, раздавшийся на континенте. Я вздрогнула, выглянув в окно. Кажется, кусок земель откололся.

Кассиан молча закатил глаза и нехотя протянул мне руку, за которую я ухватилась как за спасательный якорь и последнюю надежду на решение проблемы. Нас охватил вихрь, и мы начали перемещаться: казалось, каждая клеточка моего тела стала расщепляться в пространстве, а после – собираться обратно.

Но не успела я прийти в себя после перемещения, как к горлу тут же подступил ком из-за запаха гари, проникшего в лёгкие. Сознание начало подкидывать непрошенные воспоминания о Северном сиянии и пытках в плену у Духов.

Я открыла глаза и с ужасом оглядела местность, на которой мы оказались. Ничего подобно раньше не видела и даже представить себе не могла, когда осознавала, что континент спалён дотла.

Почва под ногами почернела – землю покрывал толстый слой сажи, под которым местами ещё виднелись оранжевые всполохи, будто живой огонь струился под копотью как юркая змейка, расползаясь у нас под ногами. Вокруг не осталось ничего – сложно было сказать, в какой именно части континента мы оказались. Деревья, находящиеся в нескольких метрах от нас, погибли, трава под ногами, если и была, то выгорела. Наверняка повредилась и почва. И неизвестно, сколько лет потребуется, чтобы восстановить то, что осталось от этих земель.

Вдалеке виднелись струи серого и жёлтого дыма, в воздухе висел удушливый запах гари. Лёгкие сжимались при каждом новом вдохе – казалось, ещё пара минут на континенте, и я задохнусь, так и не узрев всего масштаба катастрофы.

Кассиан отлетел на несколько метров, осматривая пепелище. Рядом с ним появилась Эвелин, на этот раз одетая в привычные штаны с рубашкой и жилетом. Девушка привела с собой

не только десяток Духов, но и нескольких членов Ориона – с шумом и руганью на выгоревшую землю упали Хелена, Рик и Феликс.

При приземлении Хелены что-то громко хрустнуло. Рик склонился над подругой, осматривая её обеспокоенным взглядом.

– Я цела, – заверила она, запуская руку в гору копоти.

Я поморщилась. Но когда подруга вытащила закоптившуюся человеческую кость, к горлу подступил очередной ком. Я со страхом представила, как чай, выпитый совсем недавно, сейчас покинет организм.

Хелена с визгом откинула кость в сторону, и часть тела, принадлежащая когда-то человеку, пролетела в нескольких сантиметрах от лица Феликса, чуть не задев брата.

– Ну спасибо, – буркнул он, помогая Рику поставить Хелену на ноги.

– Грагат бы побрал это место, – возмущалась Хелена, отряхивая чёрную форму от пепла.

Грагат это и сотворил.

В паре метров от нас взорвался участок земли, выпустив в воздух сноп искр и распугав Духов. Они разлетелись в разные стороны и устали на Кассиана. Виконт не сводил мрачного взгляда с полыхающих языков пламени.

Он посмотрел на меня, что-то обдумывая, а после махнул рукой, подзывая к себе. Когда мы оказались у угасающего «костра», виконт присел, я повторила за ним и стала наблюдать за алыми и оранжевыми бликами.

– Можем попробовать вобрать в себя огонь, – произнёс Кассиан. Он поднял руку над костром, слегка касаясь язычков пламени. – Представь, как огонь, словно живой организм скользит к тебе и пробирается по венам внутри твоего организма.

Я окинула Духа скептическим взглядом. Может, пламя и подчинялось ему, не нанося вред, однако я не умела управлять им и то, что я пыталась контролировать его во время последней битвы, чтобы защитить жизни близких, не шло в сравнение с текущими обстоятельствами.

Сейчас от моих действий тоже зависит жизнь близких.

Я с опаской вскинула руку – языки пламени начали лизать пальцы, щекоча кожу. Я бы даже могла назвать этот процесс приятным, если бы следом не наступила острая боль, будто тысячи иголок разом впились в руку. Огонь медленно впитывался в кожу и тёк по венам словно густой горячий мёд. Я чертыхнулась, зашипев от неприятных ощущений.

– Не торопись, – приказал Кассиан.

Я каждой клеточкой тела чувствовала, как огонь нагревал кровь и органы, будто магическое зелье в огромном котле. Дыхание перехватило. Казалось, кто-то огромной рукой схватил меня за горло и перекрыл доступ кислорода. Я начала задыхаться, в панике глотая воздух большими порциями. Кассиан взял меня за руку, несмотря на мои попытки воспротивиться этому.

– Тише, – его голос впервые звучал взволнованно, – прекрати это.

Дух пытался убрать мою руку подальше от огня, но какая-то неведомая сила держала меня. Словно сам огонь не отпускал, желая полностью захватить власть над телом и разумом. С каждой секундой боль усиливалась, и я была готова закричать от сжигающего всё внутри меня пламени, как вдруг Кассиан с силой потянул меня на себя, одним рывком протащив пару метров по выжженной земле.

Боль отпустила лишь тогда, когда я очнулась от оцепенения, лежа животом в горе копоти и пепла. Руки и лицо испачкались в саже, но это беспокоило меньше всего. Сердце продолжало неистово биться, сигнализируя о сильном перенапряжении организма.

– Я же просил не торопиться! – рявкнул Кассиан, одним рывком подняв меня на ноги.

Голова закружилась, и вокруг всё стало расплываться. Закатив глаза и раздражённо вздохнув, Кассиан попытался схватить меня за руку, чтобы я не упала обратно в гору копоти, но Эвелин опередила его. Отпихнув Духа, девушка схватила меня за запястье и прикрыла глаза.

Сердце пропустило удар, и я уже предвкушала появление неприятных воспоминаний о детстве, но Эвелин забрала всё, что напоминало о том времени. При её прикосновении меня окутало теплом – мягкие волны магии заструились по венам, закружились вокруг моего тела, обволакивая и обнимающая. Стало так уютно и приятно, что я уже забыла о недавней жуткой боли.

– Как ты это сделала? – удивилась я, смотря на Эвелин, отпускающую мою руку.

– У нашей звёздочки есть дар, – ухмыльнулся Кассиан, склонившись сбоку к лицу девушки. Он вальяжно оперся локтем на её плечо, и Эвелин молча закатила глаза. – Она ведь полночинок, и у неё есть способность приносить лунный свет в качестве успокоения.

– Этот болван и меня после обращения в Духа заставил до полусмерти вытягивать силу из мага, – поморщилась Эвелин, скидывая руку Кассиана с плеча.

– Всё бесполезно, – с горечью произнесла Хелена, взглянув на взорвавшийся участок земли. Он не переставал жить своей жизнью – искрился, выпуская в воздух маленькие снопы искр и облачка дыма.

Я оглянулась – где-то вдалеке находились Заброшенные острова, скрытые границей. Удивительное свойство: с островов континент виднелся так, будто находился всего лишь в паре миль от них, а с Тардрагона острова увидеть было невозможно из-за барьера, отделявшего и защищавшего их.

– В теории, – стал размышлять Кассиан, прикасаясь к извивающимся языкам пламени, – если магия земель континента связана с магией и жизнью правителей, то, вытягивая её, мы делаем хуже...

– Значит, мы должны вдохнуть в земли магию, – умозаключила Эвелин.

– Не для этого ли нужна жемчужина? – уточнил Феликс, приближаясь ко мне. Я пожалала плечами – Трэвису больше об этом известно. – Может, просто найдём её с помощью... – брат осёкся, переглянувшись со мной.

С помощью семейного компаса Сильвермунов.

Этот артефакт может отыскать и человека, и любую вещь, даже самую маленькую, стоит только представить их и добавить немного крови и магии одного из Сильвермунов. Однако отец не позволит мне даже прикоснуться к артефакту, не то, что воспользоваться им.

– Найдёте-найдёте, – протараторил Кассиан, убеждённый в нашем успехе больше нас самих.

– Что будем делать? – поинтересовалась Хелена, переведя взгляд с Кассиана на меня.

Я нахмурилась. Если бы знала ответ на этот вопрос – действовала бы незамедлительно. Ещё успею как следует обидеться на Трэвиса, а сейчас должна думать о его жизни, о жизни Вивьен и Оливии. И словно в подтверждение моих мыслей в голове раздался голос Катрин.

«Вы смогли что-нибудь придумать? Оливия почти не дышит...».

Сердце пропустило удар. Я представила бездыханное тело южной королевы, и позвоночник пробила дрожь.

– Как – не дышит? – от изумления прошептала я вслух.

– Кто? – Рик поддержал пошатнувшуюся Хелену.

– Оливия...

И в ту же секунду Эвелин стала обращаться Духом для перемещения. В глазах девушки я успела заметить дикий ужас. Кассиан метнулся к подруге, перехватил её руку и потянул к себе.

– Нет! – рявкнул Дух. – Я знаю, что ты собираешься делать.

Они начали спорить о том, что время уходит, пока мы тут бездействуем. И на этот раз я была согласна с Эвелин – правителям с каждой минутой становилось хуже. Трэвис своим дурацким планом не отстрочил уничтожение земель, а ускорил. *Как он только мог подумать, что сожжение континента поможет решить проблему?*

– Я просто вытяну из неё немного магии, – настаивала Эвелин, пытаясь вырваться из хватки Кассиана.

– Вся магия правителя связана с землями, – с неприсущим ему отчаянием проговорил Кассиан. – Ты оставишь шактаханцев и полукровок без магии, а сама умрёшь.

– Её жизнь дороже, – стояла на своём Эвелин. – Я потеряла Мильтаса и брата, я не знаю, что сейчас с Аделаидой... я не хочу потерять Оливию. Она – последнее, что осталось от моей...

Презжней жизни.

– ...человечности, – Эвелин опустила голову.

Кассиан отвёл взгляд. Впервые я видела его по-настоящему растерянным, а Эвелин столь равнодушной и испуганной. От них обоих веяло отчаянием и страхом за чужую жизнь. А ведь раньше Духи казались жестокими и бесчувственными, не способными на любовь и сострадание. Ведь если верить сказаниям, Лорелея вложила в них самые худшие качества при создании. А оно вон как оказалось на самом деле!

Я переглянулась с Хеленой, Риком и Феликсом. Мы невольно стали свидетелями личной сцены, и ситуация напомнила момент из шактаханского дворца, когда спорили Оливия и Аделаида. Их круг из пятерых человек не просто распался – он закономерно исчезал. Сначала погиб брат Аделаиды – Мильтас, потом пропала Эвелин, оказавшись в Призрачном дворе Духов, теперь погиб Марк и находилась на грани жизни и смерти королева Оливия.

Что произошло с Аделаидой, я так и не узнала. Она спасла мне жизнь в ретриханском замке во время битвы и оказалась погребена под рухнувшей люстрой. Свечи опалили её платье, но их успели потушить. Я даже видела, как Оливия со стражниками вытащила её тело из-под завалов и оттащила его в безопасное место. Дальше нить истории обрывалась в моём сознании – всё происходило так стремительно и странно, что я с трудом могла рассуждать о судьбе отдельных магов.

– Пожалуйста, не натвори глупостей, – строго предупредил Кассиан, отпуская Эвелин.

В глазах девушки загорелся огонёк надежды.

– Правящие Духи сильнее обычных, – с благодарной улыбкой произнесла Эвелин.

– Правящие... – прошептала я себе под нос, но всё равно была услышана рядом стоящими Духами и членами команды Орион.

Эвелин управляла Призрачным двором, Кассиан считался временно заменяющим Грагата-Некроза. Но если девушке не хватит сил на двоих правителей, а виконт – не станет в это вмешиваться, – то нужен третий правящий Дух.

Я взглянула на Кассиана. Он расплылся в хищной улыбке, догадавшись, о ком я думала.

– Именно, – кивнул виконт.

Я шагнула к Эвелин, и девушка поняла всё без слов. Она обернулась Духом – её окутали тени, – и через несколько секунд передо мной висело в воздухе бесплотное существо. Я протянула девушке руку, прокручивая в голове речь, которую буду говорить, когда встречу с Духом, способным нам помочь.

Но не успели мы с Эвелин исчезнуть, как моего плеча коснулась чья-то рука. Я обернулась и увидела Феликса. Брат кисло улыбнулся, и я приподняла брови в немом вопросе.

– Ты не должна идти к ней одна.

Он догадался.

Я усмехнулась. Привыкла решать проблемы в одиночку, однако сейчас действительно не желала отправляться к Мире без поддержки. Бывшая мачеха не упустит шанса поиздеваться, но лишь она может помочь. Если правящие Духи сильнее обычных, у них существует больше возможностей без ущерба для самих себя вытянуть часть магии из правителей королевств.

Однако раньше братья с неохотой предлагали помощь, поэтому приходилось справляться самостоятельно.

– Мы слишком долго оставались с Юлианом в стороне, пока вы с Веллой рисковали жизнями ради семьи и королевства, – словно прочитал мои мысли Феликс.

Я молча кивнула – если брат желал помочь мне спасти нашего короля, так тому и быть. Его присутствие может оказаться весьма полезным при разговоре с Мирой. Я протянула ему руку и Феликс, ухватившись за неё как за спасительную верёвку, шагнул вместе со мной в черноту теней. Тёмные всполохи окутали нас и в одно мгновение перенесли во дворец Духов – мы оказались в одном из позолоченных коридоров.

Голова закружилась, и я пошатнулась, но брат придержал меня за локоть. Я кинула на него удивлённый взгляд – раньше он так не делал. А после гибели супруги Лии изменился – перестал искать одобрения отца и начал жить собственной жизнью, в которой появилось место не только его заносчивым перепадам настроения, но и нам с Веллой и Юлианом.

Тени собрались в неясную фигуру и стали приобретать человеческие очертания – я вспомнила, как впервые встретила Кассиана на Утёсе и спасла его от меча Марка. Если бы я не сделала этого, Колман сейчас мог бы жить. Трэвис не договорился бы с Кассианом о делении земель, и всё могло обернуться по-другому. Я с сожалением вздохнула, смотря на появляющееся лицо Эвелин.

– Вам в соседний коридор, на двери будет вензель, – подсказала девушка. – Не надейтесь на глупостей.

– То же самое могу сказать тебе, – бросила я напоследок Эвелин и поспешила в сторону перехода между коридорами.

Феликс последовал за мной.

– Ты сказал, что Велла рисковала жизнью ради семьи и королевства... что ты имел в виду? – я замедлила шаг, поравнявшись с братом.

Феликс тяжело вздохнул, смотря под ноги. Он медленно брёл по коридору, будто совершенно не спешил на разговор с Мирой, которая может помочь спасти умирающего Трэвиса. Я нервно теребила край формы, подстраиваясь под неспешный шаг брата. Раз задала вопрос – должна была услышать на него ответ.

– Она не говорила, почему согласилась на предложение Перси? – наконец заговорил брат.

Он поднял голову, и я заметила в его взгляде затаённую боль. Он искренне беспокоился за Веллу. В груди защемило. *Знали ли братья обо всём, что случилось со мной?*

– Желала переехать во дворец? Получить статус фрейлины?

Феликс остановился, смерив меня скептическим взглядом, а после усмехнулся и, сложив руки на груди, принял вальяжную позу. Я вскинула брови. *Мы действительно останемся в коридоре обсуждать поступки Веллы вместо помощи Трэвису?* Что-то внутри за секунду вспыхнуло – я представила его бледное лицо, тяжёлое дыхание и мучительную агонию, в которой он находился, пока земли континента питались его магией.

– Ты считаешь нашу сестру столь падкой на всё блестящее? – осуждающим тоном поинтересовался Феликс, и это стало последней каплей терпения.

Воды внутри меня взбушевались, захлёстывая привычным раздражением. Я глубоко задышала, как учил Фергус, не желая поддаваться эмоциям, кружащим возле меня. Я сжала кулаки, спрятав руки за спиной. Старший брат почему-то решил, что может осуждать меня за отношения, сложившиеся между мной и Валнеррией. *Мы уж как-нибудь сами разберёмся!*

Даже если Велла действовала исключительно ради нашего с Трэвисом спасения из плена Духов, она могла заранее предупредить меня о сделке с отцом и нашей предстоящей встрече. Феликса она желала вытащить из отцовского дома, а вот меня с удовольствием отправила туда и даже не поинтересовалась о том, как я там поживала.

Теперь, после разговора с Трэвисом, я понимала, что была нужна отцу живой. Живая наследница бога стихий. С моей силой мага, восприимчивостью к огню и навыками лучницы он действительно мог представлять меня как великий «артефакт» семьи. *Как этот чёртов компас!* Он ломал бы меня с помощью клятвы до тех пор, пока я полностью не оказалась в его власти.

Лишь при мысли об этом, посыпались воспоминания из детства. Однако я не почувствовала былой боли – Эвелин, похоже, забрала её навсегда – лишь ещё большее раздражение и откровенную злость на жестокого отца, на интриганку сестру и даже на осуждающего Феликса.

Чтобы не попасть в капкан эмоций, я приняла равнодушное выражение лица и насильно погасила разгорающийся во мне огонь.

– Рядовой Сильвермун, имейте совесть ускорить шаг, нас ждёт важный разговор, - холодным тоном отозвалась я и, резко развернувшись, направилась в соседний коридор.

Первой в нём действительно оказалась высокая дверь из белого дерева с золотым вензелем из букв «М» и «С».

Мира Сильвермун.

Я подняла руку, намереваясь постучаться, но ожог на груди, оставленный Мирой довольно давно, остановил меня. Я вспомнила, как она напоила нас с Трэвисом вином с омой, пока мы сидели в темнице. *Что я ей сейчас скажу?*

Феликс опередил меня и забарабанил по двери.

Глава 6.

Вивьен.

Я бежала так быстро, как только могла, придерживая подол длинного платья молочного цвета, позаимствованного из закровов Духов. Эвелин оставила нас с Веллой на попечение Духа-охранника по имени Клостер, а сама переместилась во дворец, сославшись на какое-то важное дело. А потом с Валнеррией связался Юлиан, который сообщил, что Трэвису и Оливии стало плохо. А Эвелин благополучно скрыла это от нас, оставив на побережье одного из Заброшенных островов.

– Ваше Высочество... бегите помедленней... пожалуйста, – запыхавшись, прокричал Юлиан. Он еле поспевал за нашим с Веллой темпом.

– Юлиан, кроме бурбона, стоит употреблять что-нибудь полезное, чтобы было легче бегать, – буркнула я, завернув за угол и столкнувшись с Эвелин, стоящей у приоткрытой двери.

Дух окинула нас скептическим взглядом, а после прищурилась, глядя на Клостера, стоявшего позади наших спин. Охранник неловко оглянулся, стараясь не смотреть на главу Призрачного двора. Мы с Веллой практически заставили его переместить нас на Сантис, пригрозив, что отправимся вплавь, если он этого не сделает. А если потонем, наша смерть будет на его совести. Похоже, он понял, что возмущения Эвелин по поводу нашего появления во дворце не сравнятся с гневом Кассиана и Пенелопы в случае, если с нами что-нибудь случится.

– Я даже спрашивать не буду, что вы здесь делаете, – процедила Эвелин и, раскрыв дверь шире, вошла в комнату.

Мы заглянули следом и увидели королеву Оливию, мирно лежащую на кровати с закрытыми глазами. Со стороны казалось, будто она просто спала, но взволнованный взгляд Катрин, склонившейся с небольшим зеркальцем в руках над женщиной, уверял в обратном. Целительница то и дело подносила его к губам королевы, отслеживая её дыхание. На столе стояли склянки с жидкостями разных цветов, в помещении витал запах трав.

Катрин взглянула на нас и облегчённо выдохнула.

– Скажите, что вы что-то сделали с континентом, – она шагнула навстречу Эвелин, но девушка покачала головой.

– С ним ничего нельзя сделать. – Эвелин придвинула к кровати деревянный стул и села рядом с королевой.

Она взяла её за руку и, тяжело вздохнув, прикрыла глаза.

Что она собиралась делать?

– Ваше Высочество, ваш брат под присмотром Моры и Хейли, – шепнула мне Катрин.

Я бессознательно кивнула, не сводя взгляда с бледного лица Оливии. Верила, что целительницы сделают всё, что в их силах. Мора работала у нас во дворце, а Хейли – в академии. Они были лучшими в своём деле.

Эвелин дышала медленно. На лбу у девушки появилась испарина, на шее вздулись вены. Я впервые видела, чтобы Духи страдали физическим недугом. Глава Призрачного двора выпустила ладонь королевы и опёрлась руками на колени. Она загнанно дышала, будто пробежала вслед за нами с Веллой несколько миль.

– Эвелин, позвольте... – Дух-охранник шагнул в сторону своего командира.

Рука девушки взметнулась вверх, останавливая темноволосого парня. Он замер, спрятал руки за спиной и неловко затоптался на месте. А потом, сделав шаг назад, чуть не наступил мне на ногу.

– Принцесса, – смутился он и неумело поклонился. Я молча кивнула ему и вернулась к работе, которую пыталась проделать Эвелин.

– Пенелопа с Феликсом отправились к Мире, – между делом произнесла сестра Марка, – хотят уговорить её вытянуть часть магии из Трэвиса.

Она вновь взялась за руку Оливии и прикрыла глаза. Светлые волосы Эвелин колыхнулись от потока воздуха, появившегося из ниоткуда. Ноздри Духа вздувались от напряжения. Тишина, повисшая в комнате, нарушалась лишь тяжёлым дыханием Эвелин.

– Чёртов Грагат! – зашипела она, откидывая руку Оливии и вскакивая со стула. Эвелин раскрыла ладони – на них появились полосы от ожогов.

– А Кассиан... – заговорила Велла, но тут же умолкла под строгим взглядом главы Призрачного двора.

– Решил не рисковать собой ради двух сговорившихся у него за спиной правителей, – процедила девушка. – И, о проклятые боги, как я его понимаю! – рывкнула Эвелин. Она закрыла лицо руками, проклиная не только богов, но и Кассиана с правителями Тардрагона. – Оливия, хоть ты не умирай! – столько боли звучало в её голосе.

От обиды Эвелин толкнула королеву в плечо и обессиленно приземлилась на стул. Наступила гробовая тишина, которую никто не торопился нарушать, размышляя о своём.

Оливия, хоть ты не умирай.

В ушах зазвенел крик Эвелин, которая, как и я, стала свидетелем смерти Марка. Казалось, сердце в тот миг остановилось, пропустив десятки ударов. Время замерло, предательски растягивая момент, искаживший гримасой боли лицо капитана, когда Перси пронзил его со спины мечом. Лезвие вышло из груди Марка. Мой собственный крик оглушал до полубомбического состояния.

– Думаю, у Пенелопы, которую Мира прижигала, и Феликса, который столкнул беременную мачеху с лестницы, мало шансов добиться спасения короля, – нарушил тишину Юлиан.

Я вздрогнула, очнувшись от жгущих изнутри воспоминаний, и обернулась к Сильвермуну.

Феликс толкнул беременную женщину с лестницы.

Хотелось верить, что у него на то были веские причины. Сильвермуны временами славились жестокостью, корыстью и беспринципностью. Интересно, не попади Пенелопа на службу во дворец, стала бы такой же беспощадной, как её отец? Она неоднократно убивала – пусть врагов, но всё же.

– Согласна, – Велла кивнула брату и стала отступать к двери.

Юлиан встретился со мной взглядом и, хищно улыбнувшись, театрально произнёс:

– Ваше Высочество, не смотрите, пожалуйста, на нас как на врагов королевства.

Видимо, выражение лица говорило само за себя. Я взяла себя в руки и, приняв отстранённый вид, натянуто улыбнулась. Не имела ничего против защиты от семейной агрессии и верила в порядочность Феликса. А уж предателями государства Сильвермунов никогда нельзя было назвать. Даже Корнак, славящийся самым жестоким среди этой семьи, всегда оставался верен действующему правителю, пусть и ради собственной выгоды. Все так или иначе преданы другим ради чего-то.

– Между прочим, не наша семья спалила континент. – Юлиан небрежно поклонился. Мои брови взметнулись в немом изумлении.

– Прикуси язык, Юлиан! – прошипела Велла, выталкивая младшего брата за дверь. – Прошу прощения, Ваше Высочество, – неловко улыбнулась она, – как только отстроите темницу Вадрахана, можете запереть его там.

Я усмехнулась. А ведь парень был прав – Трэвис разрушил континент и даже если у него получится спасти его, этого уже никто никогда не забудет. Следующие сказания и лето-

писи запестрят его именем. Я разочарованно вздохнула и закусила нижнюю губу, вернувшись к наблюдению за бесполезными попытками Эвелин спасти подругу детства.

Пока мы с Веллой и Эвелин пребывали на других островах, сестра Марка случайно обмолвилась о том, что когда-то дружила с Оливией, Аделаидой и её братом Мильтасом.

– Наши отцы – Марис Колман и Николас Девель – однажды договорились о том, что их дети создадут союзы. Меня должны были обручить с Мильтасом, а Марка – с Аделаидой. Мы дружили втятером, но потом Мильтас влюбился в Оливию, и всё изменилось. А после он погиб, а я... оказалась у Духов, – сообщила Эвелин, хмурясь и следя за самым прекраснейшим в мире закатом.

– Не получается в человеческом облике, – сделала вывод Эвелин и, обратившись Духом, склонилась над королевой.

Несмотря на вечно тёплую погоду на островах, я почувствовала нестерпимый холод и дикий ужас. Тело сковало – несмотря на то что магия Духа не была обращена против нас с Катрин, мы в панике переглянулись. Целительница опёрлась на стол, опустив взгляд в пол.

– Это можно контролировать, принцесса, – прошептал Клостер. – Думайте о хорошем и не будете чувствовать страх.

Слишком много плохого произошло в последнее время, чтобы думать о хорошем. Получалось только, словно пазлы, собирать потрясающие воображение картинки из осколков воспоминаний.

– Я потеряла так много близких людей за последние полгода, что кажется, будто ничего хорошего уже не может быть, – шёпотом призналась я, стараясь не отвлекать Эвелин от ювелирной работы. – Я чуть не лишилась недавно обретённого брата, вынесла смертный приговор матери лучшей подруги, потеряла отца, дядю и любимого человека...

На этих словах Эвелин вздрогнула, и комнату обдало волной холода, перемешанного с горечью. Я каждой клеточкой тела чувствовала боль девушки. И, похоже, не только на магах это отражалось. Клостер поморщился, но справился с собой быстрее. И даже помог мне, придерживая, когда я пошатнулась, на мгновение потеряв ощущение земли под ногами.

Но неожиданно щёки Оливии порозовели, она задышала ровно, словно действительно заснула ненадолго. Во взгляде Катрин вновь появилось облегчение – на этот раз куда более обнадеживающее. Она потянулась сразу за несколькими склянками и стала смешивать целебные настои.

Эвелин, вернувшись в человеческий облик, села рядом с кроватью, спиной прислонившись к стене.

– На Трэвиса... моих сил не хватит, – холодно отозвалась она, взглянув на меня.

Я покачала головой.

– Ты и не обязана, он для тебя ничего не значит, – подавив разочарование, произнесла я.

В глубине души хотелось упростить Пенелопе задачу и спасти Трэвиса как можно раньше, но я отчётливо понимала, что Эвелин не питала тёплых чувств к королю Вадрахана.

– Хотя где-то в глубине своей прогнившей души я желала сделать что-то полезное для твоего брата, зная, что мой брат чувствовал себя счастливым рядом с тобой, – невесело усмехнулась Эвелин.

Я вздрогнула, не совладав с захлестнувшими эмоциями. И чтобы отвлечься от нахлынувших воспоминаний, в которых бледное лицо Марка теряло всякие признаки жизни, присоединилась к Катрин и стала помогать целительнице смешивать настои трав.

– Мы никогда не говорили об этом, – продолжила Эвелин, – но я... – её дыхание перехватило.

На глаза главы Призрачного двора навернулись слёзы, она отвернулась к окну, чтобы никто не увидел боль, которая её одолевала. Я переглянулась с Клостером – Дух скользнул по

своему командиру сочувственным взглядом, потом посмотрел на меня. Но не в силах вынести мой взгляд, отвернулся.

– Клостер, убери, пожалуйста, с лица эту вымученную гримасу, – процедила Эвелин.

Она быстро смахнула слёзы тыльной стороной ладони и спрятала эмоции под равнодушным выражением лица. Её сила и выдержка дали трещину. *Как же я её понимаю!*

– Долой слёзы, – Эвелин поднялась с пола, опираясь на край кровати, – они не вернут моего брата. Но я действительно могу порадоваться, что последние месяцы его жизни были наполнены светлым чувством по отношению к тебе. Под контролем отца в Шактахане он плохо устраивал личную жизнь... Аделаиду и Оливию, – она взглянула на находящуюся без сознания королеву, – любил только как подруг и вряд ли желал связать с кем-то из них свою жизнь. А за тебя был готов умереть и...

– Умер, – почти одними губами произнесла я. – Может, он видел во мне тебя?

Эвелин фыркнула.

– Все мы видим в чужих людях кого-то близкого – и тогда они тоже становятся дорогими нам людьми.

Эвелин внимательно следила за действиями Катрин, которая вытащила из своего чемоданчика шприц, состоящий из пресса и иглы. Такие вещицы были редкостью в городских госпиталях, там приходилось иглы кипятить и использовать очень часто. Во дворце же Мора пользовалась спиртом для обработки игл и не использовала их для разных людей. Могла только несколько раз колоть что-то одному человеку, а после – выбрасывала.

Вот и сейчас Катрин вытащила из специальной коробочки новую иглу, обработала её спиртом и, сменив на шприце, набрала в него смесь настоев, который впоследствии ввела королеве Оливии внутривенно.

– Вы можете быть свободны, – сообщила целительница нам с Эвелин. – Как только Её Величество очнётся, я дам ей жаропонижающую настойку и прослежу за её состоянием.

– Я останусь, – настаивала Эвелин, не сводя взгляда с Оливии.

Лицо королевы приобрело живой розоватый оттенок, грудь размеренно вздымалась. Казалось, она просто спала.

– Я провожу вас к королю, принцесса, – произнёс Клостер.

Дух приблизился к двери, распахнул её и замер в галантной позе в ожидании, пока я последую за ним. Эвелин молча кивнула, оповещая, что больше не нуждалась в нашей помощи.

А меня ждал брат.

Глава 7.

Пенелопа.

Как только мы оказались в покоях Миры Сильвермун, в глаза ударил яркий свет, проникающий в помещение через балкон и широкие окна, прикрытые лишь лёгким полупрозрачным тюлем. Мира сидела на пуфике перед туалетным столиком и расчёсывала гребнем волосы. Её и без того светлая кожа светилась, выдавая в ней Духа. Заметив нас с Феликсом в отражении зеркала, женщина хищно улыбнулась.

– Кого я вижу, – ослабилась она, – Пенелопа и Феликс собственной персоной.

– Неужели ты впервые назвала меня по имени, а не шактаханским выродком? – огрызнулся Феликс. Я ткнула брата локтем в бок. Он перегибал палку. – И без того сгоревший континент снова взорвётся!

Я закусил губу, опустив взгляд. Старалась не засмеяться как могла, но всё же должна была остановить Феликса, пока он не высказал Мире всё, что думал о ней и её поступках. Пусть Дух сначала спасёт Трэвиса, а потом Феликс сможет выплеснуть накопившиеся эмоции. А то слишком долго братец молчал, а теперь как с цепи сорвался, кидаясь то на отца, то на его многочисленных супругов.

Я схватила Феликса за локоть и развернула к выходу.

– Засунь поглубже свои детские обиды, – огрызнулась я шёпотом, склонившись к лицу брата. – Спасём короля, и тогда будешь показывать характер. Ты – воин. Натяни равнодушное лицо и молчи, говорить буду я.

Я отпустила Феликса и, развернувшись, сделала небольшой шаг в сторону Миры. Спрятав руки за спиной, глубоко вдохнула и медленно выпустила воздух из лёгких вместе с паническим страхом перед Духом. Я и раньше недолюбливала и боялась мачеху, а когда та стала Духом, её влияние на мои эмоции возросло.

Сердце неожиданно забилося быстрее.

– Я без лишних слов, – старалась говорить уверенно, чтобы не выдать волнение и нетерпение. – Нужна твоя помощь как правящего Духа. Не безвозмездно. Я готова выполнить твои условия, если они будут посильны мне.

Мира молча выслушала меня, любясь собственным отражением в зеркале, и усмехнулась. Понимала ли она значимость того, что предстояло сделать? Я возлагала на неё надежду на спасение короля. Хотя всегда оставался шанс показать свой характер Кассиану и попросить его спасти Трэвиса. Однако виконт уже исполнил часть своих обещаний, другую исполнит позже. Теперь дело за мной, и как только придёт время, я должна буду взойти на постамент перед огромной толпой Духов.

– Значит, помощь, – растягивая слова, произнесла Мира. – Неужели нужно вытянуть из кого-то силу? Мы Духи становимся такими полезными, когда вам, магам, это выгодно.

– Да ты сама ещё недавно была магом! – возмутился Феликс, стуча ногой по паркету от нетерпения.

– Знаешь, почему ты никогда не станешь великим, Феликс Сильвермун? – Мира повернулась к нам, продолжая сидеть на пуфике. – В тебе нет настоящей силы, нет выдержки и решимости. В тебе есть трусость и страх, которые ты прячешь за раздражительностью и надменностью, – улыбка женщины напоминала оскал.

Феликс шагнул к Мире, но я остановила его резким движением руки, как когда-то проделала с Крансом, не дав рядовому зайти в зал собраний раньше капитана. Сейчас же я пыталась не позволить брату испортить и без того шаткое положение. Мира – наш последний шанс.

Терпение Кассиана я буду испытывать в последнюю очередь. Виконт ясно дал понять, что тратить свои силы на правителей не будет. Может быть, поможет Линнее, если той потребуется помощь, и то по собственной инициативе – всё-таки у северного королевства с Духами давно заключён союз. Для меня Кассиан сделал больше, чем для кого-либо другого в своей жизни.

Почему, когда дело касается этой девчонки, ты готов нарушить все свои планы?

Слова Эвелин не были лишены смысла. Виконт поступился многими своими планами в борьбе за земли континента. И почему-то я не испытывала к нему ненависти, не желала убивать или предавать Духа. Какое-то родственное чувство всегда заставляло следовать за виконтом, беспокоиться о его жизни. Правда я всё время искала выгоду в каждом нашем с ним договоре.

– А вот у твоей сестры есть шанс вписать своё имя в историю. – Мира взглянула на меня. Глаза мачехи опасно заблестели.

– Мне будет достаточно записи в метрической книге о рождении и смерти, – хмыкнула я, закатив глаза.

То же мне достижение – быть вписанной в исторические книги королевства. Вот кто точно попадёт в историю, как сумасбродный король, разрушивший континент, так это Трэвис. Теперь бы ему спасти земли, чтобы хоть немного восстановить доброе имя королевской семьи.

Феликс чуть не задохнулся от негодования, его лицо побагровело, вены на шее вздулись.

– Как жаль, что, столкнув тебя с лестницы, я не...

За долю секунды перед глазами промелькнула картина из прошлого, как Мира пыталась в детстве столкнуть меня с лестницы, чтобы переломать шею, а Феликс спас меня, столкнув Миру, которая в то время ждала ребёнка.

– Рядовой Сильвермун, – я одарила брата таким пылающим взглядом, на который только была способна.

Он нарывался на конфликт.

– Покиньте помещение, – холодным тоном приказала я.

Феликс перевёл на меня взгляд и удивлённо вскинул брови. В его тёмно-карих глазах ясно читалось недоумение.

«Хватит нарываться!» – мысленно рявкнула я. Аметист в кольце грозно засверкал. Я тоже ненавидела Миру за своё и без того не самое счастливое детство. Но сейчас я уже не маленькая Пенелопа. И сюда пришла не прошлое обсуждать. Если мы сядем с Мирой за стол переговоров и будем жаловаться друг другу, Трэвис умрёт в мучительной агонии.

– Покиньте помещение, рядовой Сильвермун, и ждите меня за дверью, – повторила я приказ, глядя исключительно на брата. – Не заставляйте меня повторять приказ в третий раз, товарищ рядовой. Третий раз окажется последним перед вашим отстранением от работы в специальной команде за неподчинение командиру.

Феликс стиснул зубы и, раздражённо закатив глаза, бросил злобный взгляд в сторону Миры и скрылся за дверью. Когда речь заходила о последней супруге Корнака, брат становился неуправляем, словно срабатывал механизм, запускающий не самые приятные воспоминания Феликса из детства. Всё-таки хуже всех к нам относилась именно Мира.

Моя мама, насколько я знала от бабушки с дедушкой, тепло относилась к старшим детям семьи Сильвермун, поскольку до побега к Духам дружила с Лоренцией и пыталась уговорить Корнака разрешить первой супруге видеться с детьми.

– Не думай, что я отношусь к тебе лучше, чем Феликс, – заговорила я, когда за братом закрылась дверь. А ведь он наверняка будет подслушивать. Даже воспользуется магией, чтобы лучше слышать наш разговор. Пусть слушает. Главное, чтобы не вмешивался в переговоры. – Просто жизнь короля стоит выше моих детских обид.

– Я тоже в своё время думала, что свадьба с твоим отцом важнее семьи, – с затаённой злобой произнесла Мира, – пока не попала в замкнутый круг, в котором оказалась совсем одна. Я так завидовала младшей сводной сестре, куда уж мне было до неё. Умница, красавица, с пре-

красной родословной. Её мама была целительницей, способной на исцеление самых опасных, порой даже неизлечимых, болезней и ран. А я и могла-то хвастаться разве что положением нашего отца – купца, который вместо развития магических сил выбрал торговлю пушниной.

Я молча слушала Миру, не вмешиваясь в её монолог. Что она хотела этим сказать и почему сравнивала моё желание спасти короля со своим желанием выйти замуж за моего отца? Я спасаю Трэвиса из чувства долга перед королевством, а не потому что...

Да кого ты обманываешь, душа моя?

Я обречённо вздохнула, когда фраза прозвучала бабушкиным голосом в голове. Вот кто бы точно не дал мне раскисать и жалеть себя. А будь рядом с ней ещё и дедушка, они бы быстро поставили отца на место, а нас с братьями и сёстрами привели в чувство.

– А сестре доставалось всегда всё самое лучшее, – продолжала рассказ Мира. – Даже брак с самым завидным женихом Вадрахана – твой отцом.

Не успела я зевнуть от скуки, нашедшей на меня во время исповеди Духа, как вдруг замерла с раскрытым ртом. *Какой брак с Корнаком?* У моего отца было лишь четыре супруги, и всех их я знала довольно хорошо. Кроме одной.

Мама.

Но этого просто не могло быть. Ванесса и Мира совершенно не похожи друг на друга.

– Да, Пенелопа, ты моя племянница, – она произнесла это наполненным ядом голосом.

– Именно поэтому ты прижигала меня раскалённым железом и пыталась убить? – я сложила руки на груди, приняв вальяжную позу.

– Дважды, – призналась Мира. – Когда ты родилась, я уже была знакома с Духами, и подговорила одного из них регулярно появляться под окнами твоей детской. Мы, Духи, не просто вытягиваем силу, мы влияем на эмоции и хорошо их чувствуем. Я сказала Феликсу чистую правду о трусости и страхе, это его проблемы, что он не хочет принимать это. Он всю жизнь пытался доказать Корнаку...

– Речь не о моём брате, – грубо перебила я Духа. – Что ты сделала после моего рождения?

– Довела твою мать, свою младшую сводную сестру, до попытки убить тебя.

Слова эхом зазвенели в голове, принося невыносимую боль. Оказывается, моя мать не желала убить меня, её извели Духи, к которым она впоследствии сбежала, которыми стала управлять в Призрачном дворе. Нутро вопило от ужаса – я всю жизнь винила мать за побег и отсутствие в моей жизни, но я совершенно ничего не знала о ней, о её судьбе. Отец в извращённой форме рассказывал то, что я должна была думать о ней. О её жестокости и сумасшествии, о попытке убить собственного новорождённого ребёнка.

– Курт остановил её и попросил покинуть дом, потому что знал, что Корнак не оставит этот поступок без наказания, – поведала Мира. – Твой отец обратился бы к королю Аманюэлю и добился бы казни Ванессы.

Её и так казнили.

Но она прожила ещё двадцать лет. Хотелось верить, что годы, проведённые на островах Духов, принесли ей больше счастья, чем жизнь на континенте.

– Зачем ты всё это рассказываешь мне? – любопытствовала я у Миры. – Наверняка не из тёплых родственных чувств, тётя, – последнее слово я почти выплюнула в лицо Духу. Она ухмыльнулась.

– По двум причинам, – холодно отозвалась она. – Первая – не попадайся в ту же ловушку, что и я, и не думай, что мужчина стоит того, чтобы потерять себя. Ни одна женщина не может изменить мужчину. Но она может любить его, и тогда он изменится сам, если будет любить в ответ.

Я цокнула. Это точно не мой случай. Я лишь желаю спасти жизнь Трэвиса, а не обручиться с ним на досуге.

– Вторая – в обмен на свою помощь я попрошу вещицу, которую твой отец отобрал когда-то у Ванессы. Эта вещь принадлежала нашей семье. Один из могущественных магов, мастерски владеющих артефактикой, отдал её моему отцу как плату за пушнину для целой деревни. Понимаешь, насколько дорога эта вещь во всех смыслах?

– Что это? – поинтересовалась я, мысленно молясь, чтобы это оказался не компас Сильвермунов. Но насколько я знала, он появился в нашей семье намного раньше Ванессы или Миры.

– Жемчужная брошь в форме цветка, – сообщила Мира. – Хочу передать её дочери, встречу с которой попрошу также в обмен на помощь. Я спасаю жизнь короля, а ты приносишь мне брошь и организуешь встречу с Лотти. Такие условия тебе посильны?

Не без труда, конечно, но всё же я могла исполнить свою часть сделки.

– Отец рано или поздно всё равно отдаст все украшения Лотти, если ещё не отдал, он в ней души не чает.

– Это артефакт, Пенелопа, а не украшение. Его передают вместе с клятвой. И могу это сделать только я, поскольку брошь принадлежала моей семье, а я одна осталась из семьи живой на данный момент.

Я отстранённо кивнула. Мира ставила не такие сложные условия, как я представляла. В любом случае придётся отправляться в семейный дом за компасом Сильвермунов, который понадобится в поисках жемчужины Тардрагона. Надеюсь, перепадёт шанс отыскать брошь и поговорить с Лотти о встрече с Мирой. Может, сестра давно мечтала пообщаться с матерью? Знала ли она, что Мира жива?

– Я согласна на твои условия.

– Скрепим договор кровной клятвой? – ухмыльнулась Мира, протягивая руку.

– Катись к богам, тётя, – процедила я. *Никаких кровных клятв больше!* – Ты Дух, а вы сделки ни с кем не заключаете, – вспомнила я слова Кассиана. – Мы с тобой просто договорились о взаимной помощи.

– Как скажешь, – хмуро отозвалась Мира.

Её тело окутали тени, и уже через несколько секунд передо мной в воздухе повис чёрный грозный Дух без лица и человеческой фигуры. Неясная расплывчатая тень маячила над головой, лишней раз убеждая, что я снова вошла в какую-то авантюру.

Неожиданно дверь распахнулась, и на пороге комнаты появились Феликс, Юлиан и Велла. Я удивлённо вскинула брови, но не успела ничего сказать, Мира уже протянула ко мне руку, похожую на чёрное щупальце, созданное из тонкой материи. Поглотив меня, мачеха использовала рассеивание, и вскоре мы оказались в покоях, временно занимаемых королём.

Трэвис лежал на кровати, его бледное лицо покрылось испариной. Хейли держала на лбу короля влажную ткань, пока Мора наполняла шприц какой-то жидкостью.

– А вот и мы, – произнесла я, шатаясь после перемещения. К горлу подступил ком. Как же я ненавидела это рассеивание!

Но не успела целительница Мора поднести шприц к руке Трэвиса, как Мира подлетела к королю, нависнув над его телом. Грудь Трэвиса вздымалась очень медленно и редко, он прерывисто дышал, каждая секунда сейчас была на счету. Когда Мира стала вытягивать королевскую магию, словно толстую спутанную нить, комнату обдало жутким холодом. Дикий страх, как червь, зашевелился в груди.

Целительницы предусмотрительно отошли от Духа, и в тот же момент дверь в комнату с грохотом распахнулась. Взмолванный взгляд появившейся на пороге Вивьен метнулся в сторону брата. Её сопровождал Дух-страж, облачённый в форму. За их спинами почти появилась неизменная троица – Феликс, Велла и Юлиан. Сестра тяжело дышала после бега, опираясь на плечо старшего брата.

Присутствующие замерли в ожидании, не сводя взглядов с Трэвиса и нависшей над ним Миры. Чтобы лишней раз не отвлекать мачеху и не смотреть на мертвенно бледное лицо короля, я взглянула на Феликса. *Как много брат услышал из нашего с Мирой диалога?*

«Не смотри на меня так, будто пытаешься прочесть мысли, – раздался в голове голос Феликса. Он чувствовал на себе мой взгляд. – Я, как и ты, узнал много нового из исповеди Миры».

Я хмыкнула, ничего не ответив брату. Знала, что так произойдёт – дедушка часто в шутку называл любопытство семейной чертой Сильвермунов.

«Если хочешь обсудить это, мы с Веллой и Юлианом всегда готовы поговорить с тобой».

Волна раздражения обдала меня – по спине пробежал холодок. Не желала я ничего обсуждать, тем более с братьями и сестрой, да ещё в такое неподходящее для семейных бесед время.

По комнате расползлась волна холода, перемешанного с пробирающим до костей ужасом. Все присутствующие вздрогнули: Велла пошатнулась, а целительницы, поморщившись, переглянулись. Каждая клеточка моего тела отозвалась на выплеск силы Духа. Взгляд Вивьен просиял. Я посмотрела Трэвиса, и действительно – лицо короля постепенно приобрело приятный здоровый оттенок, на щеках появился румянец.

Тени Миры растаяли, и женщина, опустившись на пол, приняла человеческий облик. Тяжело дыша, она некоторое время неподвижно сидела на ковре, восстанавливая силы. Дух-страж приблизился к ней.

– Госпожа, – он протянул ей руку.

Мира кивнула, но поднялась самостоятельно. Она медленно, словно плывя над полом, направилась в сторону выхода. Проходя мимо меня, Мира замерла на несколько секунд.

– За тобой должок, – беззлобно прошептала женщина, – падчерица.

Я благодарно кивнула ей. Она не только спасла жизнь Трэвиса, но и не назвала меня племянницей при всех. Феликс слышал наш разговор, но вряд ли успел за время, пока бежал в покои короля, рассказать обо всём в красках брату с сестрой. Да и Вивьен вводить в заблуждение в столь тяжёлый момент я не желала.

– Катрин делала какой-то укол Оливии, – сообщила принцесса, шагнув к целительницам. – Может, и Трэвису...

– И что же она колола? – недовольным тоном поинтересовалась Мора, взглянув на Хейли. – Не хватало только свести в могилу правительницу чужого королевства.

Королевская целительница скептически относилась к Катрин, считая девушку молодой и неопытной. Ведь мы все даже академию не закончили, не говоря уже о какой-то серьёзной работе. Но если я, Хелена, Рик и Сэм приобрели необходимые для жизни навыки на службе, то Катрин – в те моменты, когда спасала нас после серьёзных ранений. Уж Мора должна была увидеть в ней достойную целительницу за времена пребывания подруги во дворце.

– Вероятно, настой для нормализации сердцебиения, – улыбнулась Хейли, прижав деревянный стетоскоп к оголённому участку на груди Трэвиса. – Настой боярышника, пустырника и валерианы корневой смешать в равных пропорциях.

– И не опасно ли вводить внутривенно такую смесь? Я рискнуть жизнью собственного короля не...

Хейли загадочно улыбнулась и, прокрутив шприц, который держала всё это время в руках, осторожно, но быстро вонзила его в руку Трэвиса.

– Хейли! – несколько голосов прозвучали одновременно. Вивьен, не удержавшись на ногах, присела около целительницы.

Женщина усмехнулась, вытащила иглу и приложила к месту укола марлю, пропитанную спиртом.

– Смесь настоев содержит больше шестидесяти процентов этилового спирта, который я разбавила специальной водой для растворов. И ввела уже получившийся раствор, а не настой.

Я слушала целительницу, затаив дыхание. Насколько кропотливой была работа этих, на первый взгляд, хрупких и нежных девушек. Это не Духов подстреливать из лука, здесь требовались специальные знания, терпение и спокойствие. Я бы точно кого-то убила вместо того чтобы спасти.

После введённого Хейли раствора Трэвис стал дышать медленней, грудь размеренно вздымалась. Целительница снова стетоскопом послушала сердцебиение. Мора нащупала пульс короля, а после приложила тыльную сторону ладони к его лбу.

– Даже жар немного спадает, – поражённо прошептала Мора. – Где ты этому научилась?

– В юности ездила на практику ко двору Шактахана, там работала пожилая целительница, – призналась Хейли. – На моей памяти, она единственная делала достойные растворы для уколов из спиртовых настоек. Из перемолотых в порошок сушёных трав, из порошка глюкозы.

– Порошка глюкозы? – спросила я, невольно поморщившись. Звучало противно.

Хейли взглянула на меня, улыбнувшись.

– Да, Пенелопа, глюкозу можно получить из крахмала, который подвергается разложению...

– В кислой среде.

Взгляды присутствующих устремились к Вивьен, сидящей на мягком ковре у кровати брата. Платье, в которое была облачена принцесса, лёгким облаком лежало вокруг неё.

– Вот это познания! – восхитился Юлиан.

– Не всем же спирт только внутрь употреблять, лорд Сильвермун, – усмехнулась Вивьен.

Я закусила нижнюю губу, стараясь не рассмеяться, и переглянулась с Веллой. Сестра прикрывала улыбку рукой. Юлиан демонстративно закатил глаза, цокнув. Он не мог вступить в словесную перепалку с принцессой, а значит в этой партии она взяла верх. Вивьен точно понравились бы шахматы, в которые так любил играть Кассиан.

– Между прочим, Её Высочество обучалась не только военному делу, но и лечебному, – произнесла Мора, с гордостью смотря на Вивьен.

– Было такое, – подтвердила подруга, – только ничего серьёзного не помню.

– Знаете, Ваше Высочество, процесс гидролиза – это не самое примитивное знание, – усмехнулась Хейли.

– Ты его использовала для приготовления воды для растворов? – уточнила Мора, убирая склянки и шприцы в кожаный коричневый чемоданчик.

– Там более сложный процесс, – вздохнула Хейли, возвращая на стол стетоскоп. – Нагрев, испарение... в общем и целом – дистилляция.

– Это как с эссенцией растений и цветов! – радостно воскликнула королевская целительница.

Казалось, при мне говорили на древнем языке кухому. Знала все слова, а смысл предложений понимала с трудом, в который раз восхищаясь кропотливой работой целителей.

– Мы точно нужны при столь профессиональном диалоге? – будто прочитав мои мысли, вмешался Юлиан. Он желал как можно скорее покинуть королевские покои.

– Прошу прощения, – смутилась Мора. – Мы с Хейли никогда не общались как целитель с целителем, не делились опытом.

– И, видимо, немного увлеклись, – подтвердила целительница академии. – Мы здесь никого не держим, Его Величеству требуется отдых и покой.

Эта фраза как ветром сдула старших Сильвермунов. Я невольно улыбнулась, проводив их долгим взглядом. Вивьен поцеловала в щёку Трэвиса и, поднявшись с пола, приблизилась ко мне.

– Давно мы с тобой не общались, подруга, – бодро заявила принцесса. Она взяла меня под руку и, не дав опомниться, повела прочь из покоев короля.

Глава 8.

Трэвис.

– Значит, Грегор Милоне, – произнёс я, разглядывая маленькую карточку, на которой был изображён портрет моего отца. Мама, сидящая за столом напротив меня, тяжело вздохнула, заправив за ухо прядь чёрных волос.

– Ага, тот ещё принц, – фыркнула мамина подруга Миранда. – Поди уже и королём заделался.

Мама опустила взгляд, отодвинула кружку, которую до этого держала в руках, и встала из-за стола. Она приблизилась к кухонному столу и приступила к приготовлению ужина.

– Прости, Лили, – примирительно произнесла Миранда. – Ты же знаешь, у меня в памяти всё ещё свеж наш с Аланом побег с континента. Боги судьбы Альмонду, наш молодой король вырос весь в своего отца, но люди Аманюэля, которые чуть не поймали нас, пока мы пробирались к порталу, вывели меня из себя.

Я слушал внимательно, не до конца понимая, о чём говорила Миранда. Мама однажды рассказала, что Миранда и её супруг Алан жили на Тардрагоне – континенте, наделённом магией, – где родилась моя мама. Миранда, как и мы с мамой, была магом, а Алан – полуночником. Как смеялся сам мужчина, не самой высшей расой среди людей, обладающих магией.

– И твой хваленый принц ничего не сделал, – буркнула Миранда. Мама промолчала, но сильнее застучала ножом по разделочной доске, нарезаая овощи для рагу, которым обещала порадовать меня сегодня. – Может, как король он больше сделает для мира? Слышала, у него дочка родилась. Твоя сестрёнка, Трэви.

– Миранда! – в голосе мамы проскользнула затаённая в сердце боль.

Она отложила нож в сторону и обернулась к нам, прислонилась к столу и сложила руки на груди.

– Я это уже слышала, – спокойней произнесла она. – Лучшие расскажи, что нового в академии?

– Беатриса снова избрана на должность директора, профессорский состав пополнился – твой отец получил заслуженное звание.

Мама с грустью улыбнулась.

– Так-то лучше.

– Не хочешь навестить Фергуса?

– Может, когда-нибудь позже, – покачала головой мама, – я планировала посетить континент...

– Только не говори, что собираешься во дворец! – воскликнула Миранда. Мама закусила губу и отвела взгляд, а после резко вернулась к приготовлению ужина. – Святые боги, что же ты делаешь? Он того ведь не стоит, даже несмотря на то, что является принцем.

Миранда цокнула, переведя взгляд на меня.

– Может, ты когда-нибудь станешь более достойным принцем, Трэви? – ласково произнесла женищина, улыбнувшись.

– Нет! – вскрикнула мама, выронив нож из руки. Прибор со звоном опустился на пол, и я вздрогнул от громкого звука. Мама обернулась и приблизилась ко мне. – Трэвис, пообещай, что никогда не станешь ни принцем, ни королём. – Она присела на корточки передо мной.

Синие глаза мамы были наполнены слезами, болью и безграничной любовью.

– Но... – пыталась вмешаться Миранда.

Мама бросила в её сторону наполненный яростью взгляд и снова посмотрела на меня с такой мольбой, что мой язык онемел. Я застыл, мелко дрожа и не понимая, почему мама настолько категорична на мой счёт в роли правителя её родного королевства. Разве сын короля не должен стать следующим королём?

– Никогда, Трэвис, пожалуйста, – с жаром прошептала мама.

– Почему? – наконец-то спросил я дрожащим голосом.

– У правителей нет выбора, Трэвис, – с отчаянием в голосе произнесла мама. – Власть – единственное, что им всегда приходится выбирать. На них с рождения взваливают ответственность за собственный народ. Ты рос вдали от этого, чему я безумно рада. Пообещай, что никогда добровольно не взвалишь на себя эту ношу и не станешь королём.

Маму трясло как в лихорадке, а я всё никак не мог понять, что она имела в виду, говоря о ноше и ответственности. Ведь короли могли всё! И поступали, как хотели. Разве не так? Но чтобы успокоить маму, я кивнул.

– Обещаю.

Очнулся я в кромешной темноте. Горло противно саднило, голову разрывала пульсирующая боль, но в целом я чувствовал себя живым и здоровым. Только очень сильно хотелось пить. Я повернул голову, осматривая обстановку. Оказалось, я лежал на кровати в покоях, где не горела ни одна свеча. Шторы кто-то задёрнул, поэтому даже лунный свет не проникал в покои.

Я не сдержал своего обещания, мама. И стал королём без выбора и права на ошибку.

Я приподнялся на локтях. Голова закружилась, и я предусмотрительно опустил обратно. Эти ощущения напоминали состояние после перемещения с Духами – от расщепления скручивались все органы.

Как долго я пробыл без сознания?

Тяжело дыша, лежал и смотрел в потолок. Когда-то при первой встрече я соврал Пенелопе, сообщив, что Миранда с Аланом, воспитавшие меня после смерти матери, не знали о моём происхождении. Тогда это казалось лучшим вариантом, а теперь понимал, что слишком часто врал той, которую просил доверять мне.

Я снова приподнялся, на этот раз более удачно, и потянулся к столу, на котором стоял графин с водой. Натужно подтянувшись, я схватился за стеклянную ручку, но руку предательски свело, и посуда полетела на пол. Графин не разбился, его падение смягчил ковёр, но вода разлилась, лишив меня возможности утолить жажду.

– С возвращением, король, – голос Кассиана в полной тишине оказался полной неожиданностью.

Я еле сдержал крик.

Чертыхнувшись, взглянул в сторону источника звука. Медленно, словно по мановению чьей-то силы, зажглась одинокая свеча, стоящая на низком кофейном столике. Сидящий в кресле Дух усмехнулся, глядя на моё растерянное выражение лица. Он щёлкнул пальцами, и ещё одна свеча, находившаяся на большом столе, вспыхнула ярким светом.

– Поздравляю с ещё одним днём рождения, – голос виконта прозвучал снисходительно.

А ведь скоро у меня действительно будет день рождения, восемнадцатого января.

– Я был мёртв? – собственный голос не слушался.

– К сожалению, – театрально вздохнул Кассиан.

Дух протянул руку к кофейному столику, и только сейчас я заметил на нём две чашки. Одну из них он придвинул ближе ко мне. Но встать и подать её, чтобы я в очередной раз не разлил ничего, не потрудился, конечно же.

– Целители оставили тебе чай с обезболивающей настойкой, я добавил немного огоньку, – глаза виконта заблестели. – Не обожгись, – сухо предупредил Дух.

Я благодарно кивнул и потянулся за чашкой. Рука снова дрогнула, но я изо всех сил постарался удержать посуду, лишь немного расплескав кипяток. Глоток горячего чая с настой-

кой сработал как источник силы – мне даже стало легче дышать. Поёрзав, я уселся поудобней, прислонившись к спинке кровати.

– Что случилось? – поинтересовался я у Кассиана.

– Всего и не упомнишь, – отмахнулся виконт, поднося к губам свою чашку. *Интересно, он тоже пил чай?* – Вы с королевой Шактахана переполошили весь дворец.

Я цокнул, смерив Духа негодующим взглядом. Мы с Оливией не специально затеяли это. В графиках правителей есть дела поважнее собственной смерти.

– Как получилось... помочь нам? – уточнил я между глотками чая.

– У правящих Духов больше сил и возможностей, они могут вытянуть часть силы королей, не причиняя обеим сторонам вред.

У нас с Оливией забрали часть сил.

Сначала эта информация напугала, но я вовремя одёрнул себя, убедив, что это поможет нам с королевой продержаться до восстановления континента, с которым, одни боги знают, что происходит в последнее время. Каждый следующий глоток чая восстанавливал силы, я даже потихоньку переставал чувствовать головную боль, пытаюсь сосредоточиться на важных сведениях, которые собирался узнать у Духа.

– Спасибо за спасение, – поблагодарил я Кассиана. На что виконт громко фыркнул и отпил содержимое своей чашки.

– Я и мизинцем не пошевелил ради вашего выздоровления, – признался он. Я нахмурился. Вид у Кассиана был как у довольного чеширского кота. – Эвелин и Мира пожертвовали собственными силами, помогая вам с Оливией, – пояснил он, заметив моё замешательство.

Желание Эвелин помочь Оливии я мог понять, всё-таки они дружили до обращения девушки в Духа. И вряд ли глава Призрачного двора желала потерять ещё кого-то из близких. Но что же заставило Миру Сильвермун – бывшую супругу Корнака и подругу бывшего императора Духов Некроза – спасти мою жизнь?

Пенелопа.

Моя маленькая воительница вновь отвоевала мою жизнь. Как только у неё хватало сил бороться так долго? Иногда даже я опускал руки, от безысходности и злости круша ночами собственные покои в Вадрахане.

– Где она?

Я знал, что Кассиан поймёт вопрос. Виконт не отличался глупостью.

– Разговаривает в саду с твоей сестрой. – Дух допил свой напиток, опустил чашку на столик и поднялся с кресла. – Даю тебе два месяца на решение всех твоих проблем.

ДВА МЕСЯЦА?

Как за два месяца можно отыскать жемчужину, восстановить континент и вернуть на эти земли жизнь? На восстановление Тардрагона после такого масштабного пожара уйдёт несколько лет, а для полноценного возвращения инфраструктуры на континент может не хватить всей моей оставшейся жизни. Зато я обязательно оставлю хороший задел будущему поколению – континент перестанет разрушать здоровье и жизнь правителей.

Правда, по договору я должен буду отдать часть земель Кассиану. Я помрачнел, переведя взгляд на виконта.

– Как я, по-твоему, всё восстановлю за два месяца?

– Меня это не волнует, король, – взгляд виконта прожигал каждую нервную клетку. – В начале весны весь народ Тардрагона должен покинуть острова. Иначе вы об этом пожалеете. Это моё единственное условие.

– А как же земли? – я вернул пустую чашку на кофейный столик. – В каком состоянии я должен отдать их тебе?

– Не должен, – буркнул Кассиан, направившись к выходу.

Я опешил. *Неужели виконт решил разорвать наш договор?* Он так долго шёл к заветной цели – получить земли Тардрагона во владение. Сговорился с бывшим королём Ретрихана Альмондом, который помогал Духу, нападая на нас с Оливией. Меня неоднократно пытались убить ещё до того, как я стал королём, чтобы Вивьен заняла трон, а злополучный совет взял над ней опеку и убедил передать часть земель Духам.

Кассиан нашёл моё больное место – безопасность Вивьен и Пенелопы – и стал давить на него. А теперь так легко отказывался от всего, что должен был получить по договору? *Может, больше не доверял мне?* Было за что – я предал виконта, желая спасти земли континента. Он сам когда-то сказал, что восстановление земель – моя задача. У нас с Оливией не хватало времени бороться со всеми сразу и одновременно искать жемчужину. Мы были истощены и могли плохо закончить не пойдя я на риск с сожжением континента.

Ещё долго буду расплачиваться за содеянное, моля богов о прощении и объясняя жителям произошедшее. Буду ловить косые взгляды собственных подданных, слышать за спиной перешёптывания и упрёки.

Я уничтожил этот мир.

Простые жители Вадрахана не знали, что именно моё предательство стало катализатором взрыва. Пенелопа ослабила Грагата, и мы с Оливией должны были сорвать с него маску на несколько минут раньше, чтобы он не успел сомкнуть кольцо огня и, выбросив мощную волну энергии, подорвать Тардрагон. Но мы не сделали этого. Поэтому в последние секунды Кассиану пришлось самому срывать маску с бога стихий, пока Эвелин с Мирой перемещали нас с Оливией на Заброшенные острова.

Гнев виконта был абсолютно оправдан. Земли, которые он так желал, Грагат уничтожил, и теперь Кассиану приходилось терпеть в своём доме незваных гостей трёх королевств.

Я молчал, не зная, что сказать Духу в ответ. «Почему ты передумал?» – звучало глупо. *Может, Кассиан не передумал, и это лишь очередная хитрая уловка?* Партия, разыгрываемая им на шахматной доске. Дух приоткрыл дверь, но остановился и, обернувшись ко мне, усмехнулся.

– Ты так трясешься над этими землями, – виконт прищурился, – но я отберу у тебя кое-что более ценное. Забирай себе своё королевство, но Пенелопа останется на островах и станет императрицей Духов. Она – цена нашего договора.

– Она не вещь! – разозлился я, сжав в кулаках простынь, на которой лежал.

В груди разгорелся огонь. Как только Кассиан смел ставить жизнь Пенелопы наравне с каким-то глупым договором? Подобный разговор даже не стоило вести серьёзно. Именно за жизнь, свободу и безопасность Пенелопы я согласился отдать часть земель, понимая, что продолжение официальной войны с Духами ещё сильнее ослабит и меня, и королевство. Повоевать мы всегда успеем – а вот пожить мирной жизнью на Тардрагоне мне пока не довелось.

– А скажи, – улыбка виконта стала зловещей, – променял бы земли всего королевства на жизнь с ней?

Вопрос с подвохом.

Земли королевства принадлежали не только мне. *В принципе не мне.* На них жил и будет жить народ, семьи магов, моя семья. Но, конечно же, Кассиан ждал другого ответа. Желал, чтобы я, как могущественный влюблённый король, потерявший голову от чувств, стал разбрасываться казной и землями ради девушки. Но мог ли я, если действительно встал бы этот вопрос, променять собственное королевство на жизнь с Пенелопой?..

Я солгу, если скажу «да». Я уже стал частью этого мира, правителем королевства, за которое теперь нёс ответственность. Я отдам земли, а при необходимости снова спалю, если Пенелопе будет угрожать опасность. Но никогда не рискну безопасностью целого королевства только чтобы потешить собственные амбиции.

У правителей нет выбора.

Только теперь я понял смысл этих слов. Мама знала, о чём предупреждала. Когда-то отец выбрал долг вместо любви. Но я был бы полным дураком, если бы стал обвинять его в этом, ведь поступал теперь точно так же.

Но я хочу быть королём, у которого будет право выбора.

– Я не собираюсь торговаться с кем-то за земли, которые принадлежат моему народу, – наконец произнёс я. – Я восстановлю их *для неё*. Верну ей и всем жителям континента дом, который Пенелопа при желании всегда сможет вернуть. Не знаю, что ты затеял в отношении неё, но, если с её головы упадёт хоть волос, я найду способ спалить твои Острова дотла, – процедил я. – И никакая жемчужина не поможет.

– Ещё кто для кого их восстановит, – хмыкнул Кассиан. – Поднимайся, король, будем решать, что делать с бунтами твоего народа. – Дух махнул рукой.

– Они бунтуют?

Все мысли ушли на второй план. Я откинул одеяло и попытался встать. Сел на кровати, спустив босые ноги на ковёр, и тяжело задышал. Только бунта на чужих островах не хватало, жители и так разносили площадь Вадрахана последние месяцы, а теперь принялись за земли Духов.

– Творят беспорядки, – раздражённо произнёс Кассиан. – Вивьен с Веллой кое-как смогли успокоить некоторые знатные семьи, но часть безликих, видимо, считает, что мои острова – хорошая арена для бойни.

Дух протянул руку, предлагая помощь. Я хмыкнул, пребывая в силах справиться самостоятельно. Но Кассиан кивком указал на протянутую руку, а когда я даже после этого остался сидеть на месте, пытаясь справиться с лёгким головокружением, виконт обратился в Духа и настойчиво схватил меня за локоть. Преодолевая вихрь из разноцветных потоков, мы оказались в тронном зале.

К горлу подступил ком. Казалось, выпитый ещё недавно чай, совсем скоро покинет организм. У Кассиана явно отсутствовала совесть, раз он мог так нагло перемещать меня словно вещь с места на место, даже не получая разрешения. Трон, находящийся на небольшом возвышении, сравнительно меньшем, чем мой бывший трон в Вадрахане, плыл перед глазами. Я удержал равновесие и схватился за виски. Голова ужасно болела.

Хоть волком вой.

– Не очень выглядите, Ваше Величество, – услышал я знакомый голос, воскресивший в памяти сцену убийства капитана гвардии.

Я обернулся. За небольшим деревянным столом, расположенным вдоль стены тронного зала, находился Перси. Бывший первый советник Вадрахана вальяжно, сложив ногу на ногу, восседал на деревянном стуле в длинном синем одеянии. Он зачесал рукой пепельные волосы назад и нахально улыбнулся. Такое выражение лица говорило только об одном – он считал, что ему всё в этой жизни позволено, и ни за что из сотворённого он не получит наказание.

Но что он делал в тронном зале Духов? Я краем глаза наблюдал за реакцией Кассиана. Губы виконта скривились от отвращения.

– Что ты здесь забыл? – холодно поинтересовался он у ретриханца.

– Видите ли, мне теперь некуда идти. – Хищный взгляд Перси сверкнул и перешёл с Кассиана на меня.

Я нахмурился, спрятав руки за спину.

Лучше бы он сгорел вместе с Гальдом на Тардрагоне.

Глава 9.

Пенелопа.

– О чём ты хотела поговорить? – уточнила я, когда мы с Вивьен оказались во внутреннем двореке дворца Духов.

Фонтан в форме статуи богини Лорелеи по-прежнему работал. Погода на улице стояла жаркая, несмотря на начало второго зимнего месяца. На континенте обычно в такое время снег лежал огромными сугробам. Дети магов и безликих играли в снежки, катались с ледяных горок. На площади обычно обосновывались временные новогодние ярмарки, работающие почти до середины, а иногда и до конца второго зимнего месяца.

А в середине месяца – восемнадцатого числа – весь Вадрахан вспоминал о великой трагедии, случившейся девять лет назад в городке Нотрбург. Вспомнив о горящем доме, о падающих балках и взлетающих к потолку искрах и языках пламени, я вздрогнула, что явно не укрылось от Вивьен.

– Что-то случилось? – шёпотом поинтересовалась она. Серьёзный взгляд юной принцессы изучал меня с ног до головы.

Как же она повзрослела за последние полгода! Будто время текло раз в шесть быстрее, и ей теперь в тринадцатый день второго летнего месяца исполнится не семнадцать, а все двадцать. Под глазами Вивьен пролегли тёмные тени, на лбу появились лёгкие морщинки. Не удивлюсь, если к моим годам она начнёт сесть от всего происходящего.

– Всё в порядке, – заверила я подругу и рукой указала на небольшую деревянную скамейку. – Что ты хотела узнать?

– Всё и сразу, наверное, – пожала плечами Вивьен, приближаясь к скамейке. – Почти сразу по прибытии на Острова мы с Веллой отправились к жителям Вадрахана, нескольких даже получилось успокоить, заверив, что король никого не бросит и обязательно решит все проблемы...

Я демонстративно хмыкнула, садясь рядом с принцессой. *Король-то решит!* Только пусть для начала очнётся и придёт в нормальное состояние. Надеюсь, уже завтра, в четвёртый день второго зимнего месяца, мы отправимся с экспедицией на острова, принадлежащие Вадрахану. Чем быстрее удастся добраться до семейного компаса, тем скорее мы найдём жемчужину и восстановим континент.

Надеюсь, Трэвис знает, как это делается.

– Я не знала о его планах, – нарушила затянувшееся молчание Вивьен. – Знала лишь о разрушении континента. А также о том, что он пытался как-то это предотвратить. Но единственное, что сумела понять, сделав вывод после взрыва... он о чём-то договорился с Оливией и Кассианом. И вроде как даже с Некрозом, который оказался... Грагатом? – она устремила на меня непонимающий взгляд.

В глубине голубых глаз плескался океан отчаяния. *Как же я её понимала!* Под рёбрами неприятно кольнуло. Если со мной король всё же мог так поступить, то по отношению к родной сестре это выглядело более чем несправедливо.

– Грагатом, – прошептала я, вздохнув. – А мы с Кассианом его потомками.

– Я видела, что ты творила с огнём. – Вивьен кивком головы указала на мои запястья.

Я перевела на них взгляд и с ужасом увидела, что вены под кожей светились, будто состояли из огня. Ещё несколько дней назад этого не было. Я вытянула руки, с замиранием сердца наблюдая за пульсирующими венами. Полагала, это началось после попытки взаимодей-

вать с огнём на Тардрагоне. Использование сил не прошло бесследно. Следовало уточнить у Кассиана, как от этого избавиться.

Сердце пропустило удар. Я не могла собственным страхом пугать принцессу.

– Это нормально? – тихо спросила Вивьен.

Нет!

Ничего из того, что произошло со мной за последние месяцы, не было нормальным, начиная от смещения с должности капитана Ориона и заканчивая сделкой с Мирой, которая оказалась не только моей мачехой, но и родной тётёй.

В груди раздулся огромный шар, который в ту же секунду лопнул, на мгновение перекрыв доступ кислорода. Лёгкие сдавило, и я начала стучать кулаком по груди в надежде исправить ситуацию. Неясное чувство отпустило, но вены продолжили пульсировать. По крайней мере, я могла похвастаться тем, что меня эта сила не убивала, как магия континента правителей.

Вздыхнув от безысходности, я опустила руки на колени и посмотрела на Вивьен. Принцесса не сводила с меня обеспокоенного пристального взгляда. Я могла бы рассказать ей всё как на духу, но не желала обременять и без того сломленную юную девушку своими проблемами.

Догадавшись, о я подумала, Вивьен накрыла своей ладонью мою и ободряюще сжала её.

– Это я должна тебя поддерживать, – настаивала я, высвобождая руку. – Ты лишилась возлюбленного и чуть не потеряла брата.

Вивьен с грустью улыбнулась.

– Ты хотя бы знаешь, что происходит в моей душе. – Она взяла в руки моё запястье и медленно, с опаской, провела по пульсирующей светящей вене. – А я не знаю, что творится в твоей жизни. – Принцесса вздохнула. – А так хочется верить, что случившееся ничего не изменило. По крайней мере, между нами.

– Всё осталось по-прежнему, – соврала я.

Ничего не осталось. В очередной раз убедилась, как сильно близкие люди могут ранить, сильнее стала завидовать отношениям Феликса, Веллы и Юлиана, ещё больше запуталась в собственных чувствах к умершей матери, погрязла в сделках и клятвах и пуще прежнего возненавидела отца. Не понимала, как дальше жить и какие принимать решения.

– Уверена? – взгляд принцессы стал лукавым.

Конечно, нет.

– Да, – кивнула я. – Только с каждым днём жизнь становится сложнее прежнего.

– Пройдёт время, и нам покажется, что временная обитель в виде Островов Духов была не такой ужасной, – убеждённо заявила Вивьен, обводя взглядом внутренний дворик. Она поправила струящееся платье и грустно улыбнулась.

Среди цветов, фонтана и солнечных лучей Вивьен смотрелась довольно эстетично и запросто могла бы жить на Островах.

Конечно же, они не были ужасны. Ещё в тот день, когда Кассиан принял меня в Призрачный двор по настоянию Грагата, я увидела в этих местах что-то родное и тёплое.

– Моя мама обрела здесь покой, – прошептала я, вспоминая слова Кассиана о том, что она управляла Призрачным двором до Эвелин.

Насколько близко Ванесса общалась с сестрой Марка и заметила ли между ними сходство во время объявления приговора в тронном зале Вадрахана? Ведь сходство между Лилиан и Трэвисом она сразу распознала. *Может быть, Эвелин что-то знала о Ванессе и могла поделиться со мной этим знанием?*

– Ты хочешь познакомиться с ней, верно? – в то же мгновение раскрыла мои замыслы Вивьен. *Если бы только это было возможно!* – Она до сих пор мне снится в кошмарах.

И мне.

– Боги, я подписала приговор твоей матери, – простонала Вивьен, закрывая лицо руками, – в то время, как ты мою называла солнечной королевой.

Я положила руку ей на плечо в знак поддержки. Никогда не винила её за вынесенный приговор, потому что отчётливо понимала, что выбор стоял между жизнью Ванессы и жизнями Трэвиса и Вивьен. Совет не оставил бы помилование преступницы без внимания. И кто знал, до чего бы они дошли в борьбе за власть и земли, которые собирались передать Духам.

Меня затрясло, в душе разыгралась буря – злость и раздражение захлёстывали с головой. *Уму не постижимо, как сильно в себе был уверен совет!* Перси, по рассказу Трэвиса, склонил Веллу к вступлению в Призрачный двор, пообещав свободу от Корнака и безбедную жизнь; вместе с Гальдом отравил короля Грегора и принца Аластера. По их наводке на вадраханский дворец неоднократно нападали Духи, пытаясь убить Трэвиса и помешать его коронации. А Гальд умудрялся шантажировал меня. Как сильно они были уверены в своей безнаказанности!

Но ничего – Гальд уже получил по заслугам, сгорев заживо. Я вздрогнула, убрав руку с плеча Вивьен. Чтобы принцесса не почувствовала перемены в моём состоянии, решила отвлечь её каким-нибудь рассказом, как делала это в детстве.

Правда тогда мы говорили о легендах, а сейчас мне не пришло ничего интересного на ум, поэтому я стала рассказывать о том, как по вине Веллы снова оказалась в семейном поместье, из которого мы с братьями сбежали, вымокнув до нитки.

Поведала о сделке с Духами, которая таковой, как оказалось по словам Трэвиса, и не являлась. Пока говорила, не сводила взгляда с огненных вен. Они перестали пульсировать, но всё ещё были налиты огнём. Не жгли, не чесались, почти никак не проявляли себя, лишь изредка светились. Всё же стоило обратиться к виконту за советом.

– Именно здесь я узнала о маме, – сообщила я Вивьен, – она руководила Призрачным двором до Эвелин. С ней я тоже познакомилась в то время. И сразу поняла, что она мне кого-то напоминает. А позже в Шактахане узнала, что у Марка была сестра, пропавшая когда-то по вине Перси.

Вивьен дёрнулась, лицо принцессы исказилось гримасой боли и презрения. Она и так не питала тёплых чувств к первому советнику, а теперь, как и я, желала убить его при первой же возможности.

– Кстати, о Шактахане! – неожиданно громко воскликнула принцесса и уставилась на меня любопытным взглядом. – Что же произошло между тобой и Трэвисом?

При воспоминаниях о шактаханской ночи мои щёки налились огнём. Сердце начинало стучать сильнее – я даже почувствовала пульсацию в ушах. Глубоко вдохнув и медленно выдохнув, закусила нижнюю губу и покачала головой из стороны в сторону.

– Ничего такого, что изменило бы наши и без того странные отношения. – Я обречённо вздохнула, медленно перебирая мысли о нашем недавнем с королём разговоре в голове, чтобы успокоить разбушевавшееся сердце, которое никак не желало понимать, что воспоминания о той ночи не стоили столь яростных волнений. – Он предложил стать его союзницей, на следующий день запретил возвращаться в армию, а чуть позже обвинил в сговоре с ретриханцами, устроившими твоё похищение.

– Линнея тоже пыталась убедить меня в этом, – призналась Вивьен.

– Тебя не пытали? – мой обеспокоенный голос сорвался. Сердце пропустило удар. Я развернулась к принцессе и взяла её руки в свои.

– Всё было сносно, почти никакой жестокости, – невесело усмехнулась она. – Я даже книжки по истории Ретрихана читала, – затараторила Вивьен, пытаясь скрыть волнение. Её ладони вспотели, став липкими. – А что касается моего брата, – она помедлила, переводя Дух, – он очень любит тебя и хочет уберечь, боясь потерять, как Лилиан.

Он очень любит меня.

В груди защемило так сильно, что казалось, ещё немного, и я задохнусь от осознания сказанных принцессой слов. *Любит.* Никто никогда не говорил мне этих слов – я могла только по поступкам судить дорога ли людям.

– Да, в его поступках мало логики, – вернулась к разговору Вивьен, – но, видимо, он не умеет жить по-другому, не знает, как быть достойным королём, заботливым братом, идеальным юношей для молодой девушки и при этом оставаться самим собой. Его забота обо мне временами тоже казалась странной.

– О чём ты? – отвлеклась я от мыслей о признании в любви.

– Он многое утаивал, не доверяя, а однажды даже отчитал за симпатию к Марку, – раздражённо произнесла Вивьен, – будто я могла контролировать чувства, – её голос надломился. Принцесса кашлянула, скрывая подступившие слёзы.

– Ви, Трэвис за моей спиной сговорился с Кассианом и Корнаком, – спокойно сказала я. – Они втроём играли мной словно пешкой на шахматной доске.

Принцесса раскрыла рот, желая вступить за брата, но предусмотрительно промолчала, чувствуя бушующий во мне океан негативных эмоций, которые так и спешили выплеснуться на ни в чём не повинную подругу.

– Ви, я не хочу верить, что так выглядит любовь. А если это всё же любовь, то зачем она тогда нужна?

Вивьен поджала губы и подняла на меня взгляд, в больших голубых глазах стояли слёзы.

– Чтобы даже в самые тёмные времена всегда сохранять свет внутри себя, – прошептала принцесса, утирая тыльной стороной ладони скопившиеся в уголках глаз слёзы.

Я невольно улыбнулась, вспоминая, как впервые услышала эти слова несколько лет назад.

Я шла по коридору вадраханского дворца, облачившись в чистую военную форму после посещения купален. Не застав маленькую десятилетнюю Вивьен в её покоях, стала искать её по всему дворцу.

Король Грегор весь дворец переполошит, если узнает, что дочка куда-то пропала. И стоило же этой маленькой занозе свалиться на мою юную неопытную голову! Аметист в кольце засверкал, я замерла посреди очередного коридора.

«Пенелопа, мы с мальчиками уезжаем в академию. Ты с нами или остаёшься ночевать во дворце?» – раздался в голове голос Хелены. Конечно, я планировала отправиться с ребятами в академию. Меня ждали математические формулы и очередные заклинания по защитной магии, которыми Фергус не преминул нагрузить меня.

«Я с вами, только отыщу королевскую занозу», – сообщила я подруге и обратила внимание на доносившиеся до меня знакомые голоса. Коридор заканчивался высокими приоткрытыми дверями, ведущими в библиотеку. Я приблизилась к ним и, заглянув в щель, увидела короля Грегора и принцессу Вивьен, сидящих на полу на мягком пледе.

Его Величество держал в руках книгу, читая дочери очередную легенду.

– И полюбили они друг друга...

– Фу! – Вивьен скривилась.

Я усмехнулась, наблюдая за ними. Принцессу сложно было назвать романтической особой. Думаю, она обязательно перерастёт это, ведь с её положением ещё можно верить в чудеса и любовь. Вот с моим уже сложнее.

– Да зачем нужна эта любовь? – деловито поинтересовалась она у отца.

Король Грегор ласково улыбнулся.

– Чтобы даже в самые тёмные времена всегда сохранять свет внутри себя, – с теплотой произнёс он. – Вспомни маму, – в голосе короля появилась грусть, – Пенелопа не зря называла её солнечной королевой.

– Она изучала свет, – согласилась Вивьен.

– Так ведь, Пенелопа? – громко произнёс Грегор, даже не смотря в мою сторону.

Моё присутствие обнаружили. Я шире раскрыла дверь и шагнула в библиотеку. Король с принцессой обернулись ко мне.

– Прошу прощения, Ваше Величество, не желала подслушивать, – смутилась я, кланяясь. – Искала Её Высочество.

– Ничего страшного, Пенелопа. – Грегор поднялся с пледа. – Так ведь, Виви?

– Ага, – растянулась в широкой улыбке принцесса.

– Вивьен, манеры, – напомнил король.

– Да, – кивнула принцесса, – точно.

Вивьен поднялась с пледа.

– Пенелопа тоже излучает свет, – стиснув меня в объятиях, произнесла принцесса.

Король Грегор улыбнулся.

– Всё может быть, – произнёс он, обращаясь больше ко мне, чем к дочери. – Настоящий свет появится тогда, когда ты полюбишь кого-то. Даже если этим человеком станешь ты сама. Но помни, любовь, живущая в наших сердцах, столь безгранична, что не может охватить лишь наш собственный мир. В сердце стоит впускать кого-то ещё.

Заботливо положив руку мне на голову, он по-отечески растрепал пепельные волосы. А после спустился по отросшим прядям и зацепил их пальцами на концах.

– Не стриги волосы, – с нежностью попросил король, – с ними ты выглядишь настоящей.

Вивьен отстранённо кивнула.

– Не стриги волосы, с ними ты выглядишь настоящей, – повторила она слова отца, будто знала, что я обязательно вспомню этот момент.

И следом повторила жест Грегора – взяла в руки мои отросшие волосы, которые я не стригла с лета. Принцесса ловко пересела мне за спину, и не успела я опомниться, как она уже начала перебирать пряди, заплетая косу.

На этот раз не стала сопротивляться. Впервые я обрезала волосы в мастерской Весмы в память о бабушке, которая подстригала меня в детстве. Быть может, даже из желания сбежать от прошлого, которое всё-таки догнало, да ещё и больно ударило в спину.

Вивьен закончила плетение, сняла одну из лент со своей косы и перевязала ею пепельные волосы так, чтобы не осталось выбивающихся прядей. Она перекинула её через моё левое плечо и аккуратно поправила.

– Ну вот, – принцесса с гордостью взглянула на свою работу, – ещё немного, и твоя коса будет не хуже моей.

Вивьен вновь заинтересовалась моими запястьями. Я чувствовала их пульсацию, но старалась не обращать на это внимание.

– Пойдём к Кассиану, – это был приказ.

Я поморщилась и покачала головой. Мне действительно стоило поговорить об этом с виконтом, но уж точно не в присутствии Вивьен. Не желала впутывать принцессу в личные проблемы. Я и так сегодня поделилась слишком многим с ней.

Но Вивьен не была бы вадраханской принцессой, не обладай она настойчивостью и беспрекословным взглядом, под которым тело само поднималось со скамейки и шло в сторону дворца мимо фонтана со статуей богини Лорелеи.

Мы прошли несколько коридоров и столкнулись с Оливией, ковылявшей с тростью в сторону тронного зала, в котором мы с Кассианом на днях обсуждали его план мести Трэвису. Рядом с ней, ворча, шла Эвелин. Заметив нас, Дух сообщила о том, что вадраханский король очнулся и сейчас вместе с виконтом находился в тронном зале, куда зачем-то позвал Оливию. Мы вчетвером продолжили путь, на этот раз с быстро идущей Вивьен, которая торопилась одновременно обнять и ударить Трэвиса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.